

КРОКОДИЛ

№ 31

Учредители:
трудовой коллектив редакции
журнала «Крокодил»
и издательство «Правда».

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам. главного
редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Д. Н. МАЗУР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует при-
сланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

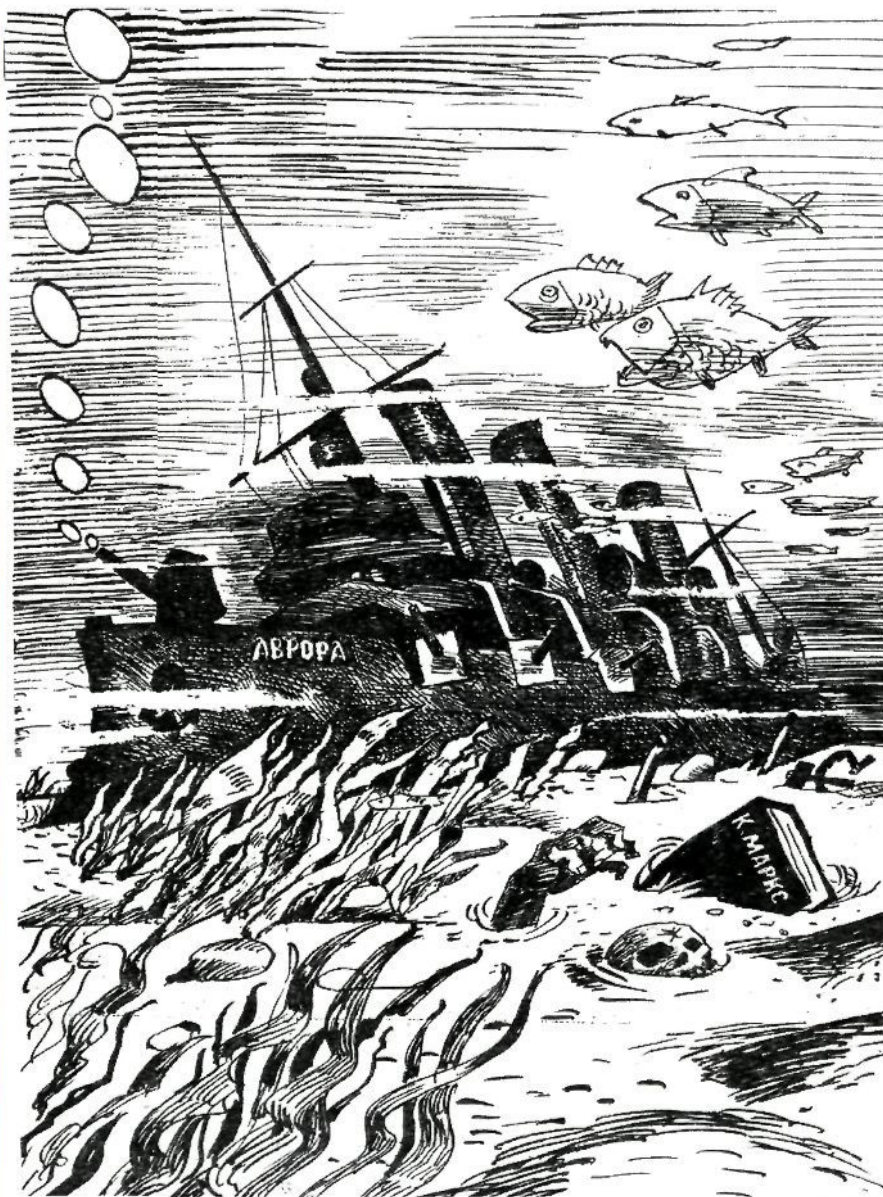
НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Примная — 250-10-86.

Сдано в набор 30.09.91.
Подписано к печати 08.10.91.
Формат бумаги 70 x 108¹/₂.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 102 000 экз.
(1-й завод: 1—1 552 371).
Зак. № 948. Цена 75 коп.

Отпечатано в типографии
«Уральский рабочий»
г. Свердловск, просп. Ленина, 49
Тираж 2 765 000 экз. Зак. 1857
[3 завод 2 415 001—2 765 000].

© Издательство «Правда».
«Крокодил». 1991.
© ИД «Эволюция видов»

В. МОЧАЛОВ.

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

РАЙ И САРАЙ

Всего каких-то три часа,
Ну, может, с половиной —
И там без драки колбаса
И мясо в магазинах,
Духи, колготки, крепдешин,
Сервизы и графины —
Все, что угодно для души,
Сегодня есть у финнов.
И нету зависти в душе,
Невежества и лени:
Все так, как в тихом шалаше
Мечтал товарищ Ленин.
А рядом был еще сарай,
И пень, тот, на котором
Писал Ильич, что сухой рай
В России будет скоро.
И что ж имеем мы сейчас?
Пустые магазины,
Шалаш, сарай и пень — у нас,
А сухий рай — у финнов.

— Обыкновенная утренняя за-
рядка, господин надзиратель.

«Остен», Югославия.

ШКОЛА ДИВЕРСАНТОВ

В. Чубарев, проживающий в г. Там-
бове, вызвал мастера из телеателье по-
чинить испортившийся телевизор
«Чайка». Пришел человек, назвавшийся
мастером Крючковым, покопался в теле-
визоре, взял 20 рублей и ушел. Через
10 минут телевизор вспыхнул, как фа-
кел.

По предположению владельца
«Чайки», в Тамбове разместилась неза-
регистрированная пока в наших органах
школа диверсантов. Легальный адрес ее
конспиративной квартиры — ТТПО
БОН.

СИНЕНОГИЕ?

У А. Рудых из г. Петропавловска-
Камчатского посинели ноги, побывав-
шие в джинсах, изготовленных Кали-
нинским ПШО. Рудых на швейников не
обижается, может, это у них такая аван-
гардная модель, но, как человек консер-
вативный, просит выслать ему раствори-
тель для краски — на его ногах она дер-
жится значительно крепче, чем на джин-
сах. «В бане хоть не появляйся, — жа-
луется он, — люди пальцем показывают:
«Во, — говорят, — глядите, как нитраты
выступили!»

ЛУЧ СВЕТА — В ТЕМНОЕ ЦАРСТВО! —

требует жительница г. Учкудука из Уз-
бекистана, умоляя не называть ее
имени. Из страха мести за критику. Из-
вестно, что боязнь преследования раз-
вивается, в частности, из-за нервного
перенапряжения в абсолютной темноте.
А в г. Учкудуке после захода солнца на
улицах — ни одного фонаря. Даже
кошки трусливо прячутся.

В. ДУБОВ.

Г. ДРОБИЗ

ЭХ...

Рассказ

От процесса к процессу росла в Пе-
тербурге слава блестящего юриста Вла-
димира Ульянова.

Со всего Тифлиса стекались верую-
щие на проникновенные проповеди свя-
щенника Иосифа Джугашвили.

— Пясть, лудить! — раздавался на
луганских улицах звонкий голос Клима
Ворошилова. На глазах у населения час
от часу крепло мастерство разбитного
слесаря.

В Нижнем Новгороде папа Свердлов
с надеждой поглядывал на сына Яшу:
вот кто унаследует его граверную ма-
стерскую. С его темпераментом, волей,

сообразительностью — быть ему мил-
лионером.

А в белорусском местечке редкая де-
вушка не заглядывалась на Лазаря Ка-
гановича. Ладный малый, и ремесло
выбрал истинно мужское: кожемяка.

... Ведь были же, были задатки!
Могли стать людьми не хуже других: ин-
теллигентами, предпринимателями, ма-
стеровыми.

Ну почему не захотели работать по
специальности?

Радость-то какая была бы — и им са-
мым, и их семьям, и всем нам.

Эх...

ГДЕ ГАВРИИЛ ПОПОВ?

Гляньте на левую фотографию. Теперь на правую. Признали?

— Еще бы! — обиженно воскликнут и петербуржец, и москвич, и хабаровчанин. — Кто же не знает эту ярчайшую личность!.. Только вот на левом снимке Гавриил Харитонович, наверное, помоложе — усы погуще. А может, правый снимок просто качеством не удался. Часто, знаете ли, один и тот же человек на разных фото и выглядит по-разному.

Убедительно. Но в данном случае, господа-товарищи (или товарищи-господа?), перед вами не только разные фотографии — люди разные. Одного из них вы признали безошибочно. Это действительно Гавриил Харитонович Попов — интеллектуал, экономист, демократ, мэтр, публицист, задушевный телесобеседник. Второй человек — тоже задушевный собеседник, но, поскольку на телеэкране он появляется нечасто, вы его, поди, не идентифицировали. А это Гарий Леонтьевич Немченко — писатель, автор романов, повестей, рассказов, пьес, сценариев (дети обожают его фильм «Красный петух плимутрок»). А еще он крокодильский автор... А еще — мой старинный друг. В абрисе которого я издавна читал либо казацкую лихость, либо врачующее добросердечие — в зависи-

мости от его внутреннего состояния. Но когда на заре перестройки Г. Х. Попов явил нам свой лик, я ахнул, прочитав в знакомом абрисе разительное сходство: «Гаря, да ведь ты капля в каплю Гавриил!» И прочие друзья подтвердили: «Вылитый!» «Да бросьте вы! Ничуть мы не похожи!» — отмахивался похожий. — Сравните хоть носы!..»

Но обыкновенные люди — прохожие, пассажиры, знакомцы и незнакомцы — не могли сравнивать: мэтр и писатель не ходили парочкой. А вот общее сходство в облике, без деталей, — в крое головы, причёске, чертах лица, фигуре, даже в манере одеваться (ах, как оба любят свитеры с выпущенными воротничками!) — улавливали чуть ли не все встречные-поперечные. Что, конечно же, обернулось бездной курьезов и даже крутыми переменами в жизни и творческих намерениях писателя. О чем и свидетельствуют опубликованные на стр. 8—9 «Записки похожего» (полностью их вскоре опубликует журнал «Москва»).

А где же все-таки Гавриил Попов: на фото слева или на фото справа?

В. ПОБЕДНОСЦЕВ.

Если помните, в фельетоне «Маска для благотворительного комитета» (№ 5) мы удивились тому, что чиновники воюют с белорусским благотворительным фондом «Детям Чернобыля», как с подрывной организацией вероятного противника. Если же не помните, поясню: кучка подвижников не угодила власть имущим тем, что делает для детей Чернобыля куда больше них.

Ответом на фельетон было молчание. Однако это лишь часть реакции. Оказывается, тихой сапой, но весьма энергично они взялись за удушение неугодного фонда другими, более изощренными средствами.

Чересчур уж разошелся этот неумный фонд. С утра до ночи народу в миниатюрном помещении фонда — как сельдей в банке. Председателя фонда Геннадия Грушевого буквально рвут на куски: когда он по трем телефонам сразу беседует с Германией, Австрией и Италией, которые ждут чернобыльских детей, за правую руку его терзает гость из радиоактивной зоны, а в левую суют факс из Канады. Десятка три активистов работают тоже на износ и тоже бесплатно. А вообще фонду помогают несколько сот добровольцев: приходят незнакомые люди, просят дать работу, а ухода, не требуют даже «спасибо».

Результаты? Если полгода назад насчитывалось 5 тысяч детей, вывезенных на оздоровление или лечение за границу, то сегодня их уже 15 тысяч. Причем это дети не только из белорусской, но и из российской и украинской частей зоны. Строятся кирпичные заводы, распределены сотни тонн импортного оборудования и медикаментов. Необычность работы фонда «Детям Чернобыля» состоит в том, что, хотя от него едет за границу больше детей, чем от всех госорганизаций, вместе взятых, в эти поездки не смог еще пристроиться ни один аппаратчик.

Все эти факты не остались безнаказанными! Вдруг в начале лета три новые республиканские газеты принялись ра-

зоблачать председателя фонда «Детям Чернобыля» народного депутата Белоруссии Геннадия Грушевого. Причем самой непримиримой оказалась довольно громкая и бойкая «7 дней». Ее корреспондент И. Гуковский (кстати, активист белорусской «Памяти») стал поливать грязью Грушевого почти в каждом номере еженедельника. Словно

Оковы падают. Старших и младших братьев среди народов больше нет. Остались братья по несчастью. Наверно, именно поэтому мы сейчас так нужны друг другу. Так стоит ли республикам расплываться и возводить новые «бугры»?

Лучше поможем друг другу выбраться из той трясины, в которую нас всех завели. Поможем не только делом, но и словом. А для этого мы должны быть мудры и самокритичны. Чтобы россиянин не обижался на еду, но меткую критику киевского «Перца», а белорус — на горькое утление белорусских болей (да и боли у нас еще ох как долго будут общими!) московским «Крокодилом». И чтобы и те, и другие, и третьи не воспринимали это как вторжение в чужие дела.

выполняя госзаказ по компрометации фонда.

Обвинения Гуковского очень серьезные: «ДЧ» — темная организация, никем и никак не контролируемая, и возникают сомнения, что народные деньги тратятся на спасение детей». Но произведения его своеобразны. Изведя уйму бумаги, он так и не привел ни одного факта, компрометирующего фонд. Одни намеки. Но цель достигается: после прочтения этих статей впечатление о Грушевом остается отвратительное.

Методика стара как мир и очень проста. Чтобы навсегда испортить репутацию человека, компрометирующие факты не нужны. Достаточно намекнуть, пошуметь, оболгать. А человеческая психология такова, что потом ни суд, ни любые опровержения добела эту репутацию уже не отмоют. И если номенклатурщики прекрасно могут жить при вконец испорченной репутации (возле кормушки, как в свинарнике, на репутацию не смотря), то скомпрометированные подвижники будут изолированы. А дети останутся в чернобыльской зоне.

Впрочем, дети здесь мало кого интересуют. Поэтому с другого фланга яростную атаку на фонд начали правоохранные органы. Поводом стали курсы иностранных языков, организованные

при фонде «Детям Чернобыля», которому помогает половина доцентов Минского института не наших языков. (Выручка от курсов пошла на аренду помещения фонда.)

Нескольких выпускников этих курсов фонд послал переводчиками с группами детей за границу. А чету Рузановых не послал, найдя их знания недостаточ-

спектор ОБХСС Центрального района Костенко со словами:

— Я выведу вас на чистую воду!

И стало ясно, что, кроме «немецкой» комнаты, где сидит периодически сменяемый немецкой стороной представитель, в фонде нужно отвести одну комнату под «Штаб по защите тт. Рузановых», где постоянно будут сменять друг

Дмитрий СЕМЕНИК,
специальный корреспондент Крокодила

ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ, или Яд от диктатуры номенклатуры

ными. Госпожа Рузанова сочла это препятствие смехотворным:

— Не хотите послать с детьми, так посылайте без детей! Ничего, на пальцах объяснимся.

Получив твердый отказ, Рузановы обиделись. И жалобу с требованием вернуть им деньги и строго наказать фонд послали почти во все (от районных до республиканских) уровни МВД, КГБ и прокуратуры. Для людей, с различными жалобами которых знакомы многие прокуратуры, такой поступок неудивителен. Удивительно другое: именно за это послание кем только не обиженных Рузановых обычно твердокаменные наши правоохранительные органы схватились с восторгом.

Тут же взялась за тотальную проверку фонда Минская прокуратура. И один криминал проверяющий нашел: непорядок, что мамы и бабки из чернобыльских деревень, получая от фонда заграничные посылки, только распечатывают в ведомости, но не ставят свою печать.

Все, кому очень интересно, могли бы просто почитать справку, составленную по итогам этой проверки, но, словно не доверяя друг другу, фонд принялись проверять наперебой: прокуратура Фрунзенского района, ОБХСС Ленинского района. ОБХСС Фрунзенского района... Дошло дело и до республиканской прокуратуры. Личное (!) указание прокуратуре БССР заняться этой жалобой дал сам Н. И. Дементей — тогдашний Председатель ВС БССР.

Факт уникальный в истории этого государства, — разводит руками председатель фонда Геннадий Грушевой. — Глава республики, на имя которого приходят тысячи весьма серьезных жалоб, выделяет из них бытовую кляузу и дает личное поручение прокуратуре! Получается, что в нынешних условиях экономического и политического развала для него главное — помочь обиженной чете Рузановых отомстить благотворительному фонду? Это не случайное...

Впрочем, даже для уважаемого товарища Дементей Прокуратура БССР криминала в работе фонда найти не смогла. Думаете, активисты фонда вздохнули свободно? Плохо же вы знаете наши правоохранительные органы: они сражаются (с чернобыльскими детьми, но не с путчистами) до последнего патрона. Едва Прокуратура БССР вынесла свое решение, как в фонд ввалился ин-

друга проверяющие. И пока единственный некоммерческий фонд будет давать отчеты (вместо того чтобы работать на детей) всем инстанциям, пройдет немало лет.

Раз фонду мешают жить, значит, это кому-нибудь нужно? Кому и почему?

— Достаточно осведомленные люди сказали мне, что ЦК КПБ поставил задачу закрыть «этот фонд», — мрачнеет Грушевой. — Не только потому, что мы наносим колоссальный ущерб авторитету чиновников, если он еще есть. Но и потому, что мы мешаем тому бизнесу, который партийные функционеры разворачивают на чернобыльской «ниве». Им уже мало тех денег, которые они получают от коммерческой деятельности находящихся под их крылом чернобыльских фондов, имеющих льготное налогообложение. Теперь они положили глаз и на ту валюту, которая поступает из-за границы через наш фонд детям Чернобыля.

Надо сказать, что, опережая союзные решения, ЦК КПБ шел в авангарде приватизации. Увы, во время путча его попытка «приватизировать» в свою пользу сразу всю республику провалилась. Но цековцы не унывают: находящиеся под крылом ЦК кооперативы, СП, банки и чернобыльские фонды уже обеспечили многих «борцов за идею» надолго.

Пусть на дворе большие перемены, но мертвые не торопятся отдавать власть живым. ЦК КПБ уже нет, но воспитанные им кадры сидят крепко. И больно их хозяйскому оку видеть, как ручеек текущей в республику валюты поступает черт знает кому — чернобыльским детям. Что за времена настали: аппаратчик — и не мог вырвать у ребенка кусок изо рта! Когда такое было?!

Вот уже вышел в отставку Дементей, перекрасились цековцы, а дела их живут. Газетная травля и непрерывные проверки фонда (раз так долго копают, значит, дело нечисто — это знает каждый советский человек) приносят плоды. Вокруг фонда уже начала подыматься стена недоверия.

— Перед нами закрываются двери, — констатирует Грушевой. — После очередной публикации родители не пустили нескольких детей в оздоровительную поездку. Это удар не по нам. Снова хотят сделать жертвами чернобыльских детей.

Они могут сделать жертвой и надежду. Если распотчут этих людей и их святое дело, чего тогда стоят все перемены?

г. Минск.

Напоминаем телефон (34-21-53) и счет фонда: р/с № 700813 в «Микробанке», МФО 400417, банковочучатель 803161200, фонд «Детям Чернобыля». Если у вас есть желание помочь не каким-нибудь чиновникам или мошенникам, а чернобыльским детям, вы имеете прекрасную возможность сделать это.

М. ВИКТОРОВА.

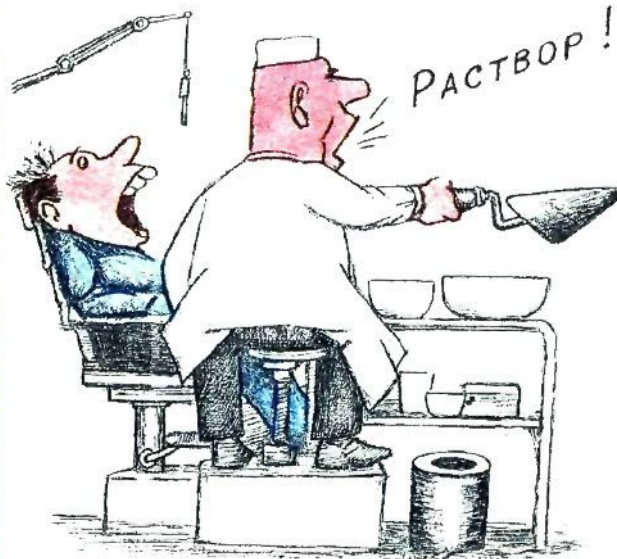
Н. НИКИТИН.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

Жизнь не терпит пустоты? Жизнь, кривбичем!
Из фольклора браконьеров.

Жить с собой в полном согласии — это значит запрещать себе только то, что не хочется.
Н. НИКИТИН.

Л. ДОМНИН, «Кипаруш», г. Кишинев.

ПЕРЕВОРОТ... ПО ПЛАНУ?

Письмо Президенту СССР

Уважаемый Михаил Сергеевич! Только сейчас в нашу глубинку попал текст Вашего выступления в Москве на Конференции по человеческому измерению, а попав наконец, полностью перевернул наше сознание.

В своем выступлении Вы говорили о трех уроках, которые следует извлечь из попытки государственного переворота. И мы, до сих пор относившиеся к путчистам отрицательно, теперь увидели в них людей, выполнивших роль, говоря строго, «госприемки», или, что будет точнее, «военпредов» по проверке созданной недавно демократии. Вы так прямо и говорите в первом уроке: «...подтвердился необратимый характер изменений, к которым привели демократизация и гласность». Второй урок: «Переворот не удался также и потому, что окружающий мир осудил путч, выступил в защиту демократии у нас, рассматривая ее как часть всего демократического мира». И это Вы тоже объясняете как очевидное явление, как завоевание перестройки. Третий урок: «...то, что произошло во время переворота, — в какой-то степени неизбежная схватка сил реакции и демократии. Накопившиеся противоречия должны

были найти выход». Эта ясность и очевидность названных уроков нас потрясли! До сих пор мы, не обладая Вашим государственным мышлением, считали, что этот переворот можно было как-то предотвратить, но теперь мы видим: все было Вами просчитано, Вы наблюдали за страной, как мудрый врач за нарывом, и терапевтическим методом предпочли хирургическое вмешательство. Вот почему, просчитав все «про» и «контра», Вы приблизили к себе руководителей заговора, вот почему Вы, как режиссер, подготовив актеров, скромно удалились за кулисы! Вам-то, оказывается, был очевиден радостный финал, в то время как всю нашу глубинку бил нервный озноб, а некоторые, грубо говоря, вообще помешались от страха. В Вашей речи так и написано: «...демократические завоевания перестройки и новые отношения с внешним миром — предопределили поражение путчистов». ПРЕДОПРЕДЕЛИЛИ! Как жаль, что текст этого Вашего выступления попал к нам только сейчас, а не 18 августа! Тогда бы мы вместе с Вами смеялись над этими глупцами, а не жгли ночью подшивки «Огонька», не расставляли бы в шкафах собрания сочинений Иосифа Виссарионовича, которые мы тут, в глубинке, храним на всякий случай в погребах и подвалах вместе с другими консервами. Конечно, мы понимаем, что довести 18 августа до населения всей страны текст этого Вашего оптимистического выступления Вы не могли: тогда бы он попал в руки путчистов и для них бы раньше времени, как Вы говорите: «...обнажилась

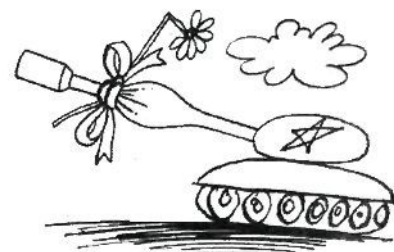
убогость их мышления, не позволившая им понять, что в обществе произошли такие изменения, которые неизбежно обрекут их авантюру на провал». Теперь-то мы понимаем, какой это с Вашей стороны был блестящий ход! Сделали, грубо говоря, дураков премьер-министром, министром обороны и председателем КГБ, они, естественно, получив такие посты, воображали себя умными, да и попали в ловушку! Какое замечательное слово «НЕИЗБЕЖНО»! Одно бы только это словечко, хотя бы под расписку, тайно, Вы сообщили некоторым нашим землякам тут, в глубинке! А то у нас, например, отдельные безобидные на первый взгляд пенсионеры, которые по русскому обычаю «соображали на троих» и в политику не лезли, спешно преобразовались в «тройки», говоря, что это-то и есть настоящий русский обычай и они его сейчас всем покажут. Вот потому-то мы тут, в глубинке, и поняли сначала переворот буквально, в том смысле, что все «на волоске» и вот-вот сажать начнут. Так что, проявив недавно свою политическую серость, мы просим Вас иногда делать нам какой-нибудь намек. И про то, что вся эта заварушка ненадолго, хорошо было бы нам знать заранее. Вот Вы говорите: «Скоротечность путча, помимо всего прочего, показала оторванность заговорщиков от народа...» Раньше бы мы сказали: ну оторванность и оторванность! И ничего больше. А сейчас, глядя на этот ГКЧП под новым, сдвинутым этим переворотом углом зрения, мы вспомнили ленинские слова о декабристах:

«...страшно далеки они от народа...». И сейчас спорим: декабрист, например, Павлов, или все-таки не декабрист?

И в заключение — самое важное. Анализируя этот переворот, Вы говорите о трех уроках, которые следует извлечь вроде бы демократам. А мы, зная Вас как бывшего верного ленинца, сразу схватили его известную работу «Уроки московского восстания», написанную в августе 1906 года. И что же видим? Там тоже три урока! Первый — о слабости руководства восстанием, второй — о недостаточном внимании, которое было оказано борьбе за войска, и третий — о том, что «московское восстание выдвинуло новую, баррикадную тактику борьбы...». Да ведь все три урока не учли руководители ГКЧП и потому так быстро провалили восстание! И мы сейчас спорим, верные они ленинцы или все-таки не верные?

Остаемся к Вам с глубоким уважением, простодушные жители из глубинки.

Записал под диктовку приезжий А. СМЕРНОВ.

— Эх, не переловили мы их вовремя — вот они и создали свою партию...

В. ЗЕЛИНСКИЙ, «Перец», г. Киев.

Один мечтает поймать жар-птицу, а другому она задаром не нужна: ок любит жареную курицу.

Войти в клетку с хищниками может смелый, а выйти — счастливым.

М. ГЕНИН.

Р. ДРУКМАН.

Шура ЩУРОВ
(Из Одессы)

**ПРИШЕЛ,
УВИДЕЛ,
СКАЗАЛ.**

И на бессмысленной работе есть свои передовики и отстающие.

Если хочется начать все сначала, значит, скоро конец.

Чужой жене можно многое простить...

Девушек украшает скромность, женщин — ювелирные украшения.

Знания забываются, годы учебы — никогда!

— Освоили выпуск товаров для народа.
О. ШОМСИЕВ, «Хэнэк», г. Уфа.

Владимир КАРПЕКО
КОГДА БЫ Я МИНИСТРОМ БЫЛ...

Есть на примете у меня геройский человек. За ним слежу день изо дня почти что целый век.

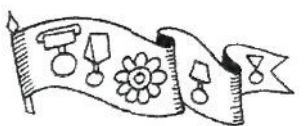
Когда бы я министром был, тогда б, само собой, уж я его бы наградил наградой любой.

Я «За отвагу» б приказал медаль ему вручить —

ведь он отвагу проявлял начальнику не лстыть.

Я пламя б знамени простер хотя б за то над ним, что он не взяточник, не вор, не лжец, не подхалим.

Пожалуй, «Знак Почета» б дал товарищу тому за то, что здраво рассуждал он вопреки всему.

Когда бы я министром был, вполне познав свой век, такой бы орден учредил: «Нормальный Человек».

И награжденному одну велел бы льготу дать: чтоб жить, как он живет, ему никто не смел мешать!

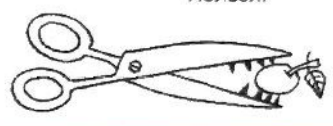
МАРШ ЦЕНЗОРОВ
(Почти по М. Светлову)

Мы ехали молча. Куда нам спешить? Нам только б не дать литератору жить.

Сражаясь с автурой в неравных боях, за «яблочко» песню держали в зубах!

Абзац за абзацем твердя наизусть, искали крамолу иль попросту грусть, твердили угрюмо, по строчкам скользя:

— Не надо!
Не надо!
Не надо!
Нельзя!

Л. ВОРОБЬЕВ,
«Чаян», г. Казань.

СЛЫХАЛИ ЛЬ ВЫ?

«Если бы я был царь, я бы издал закон, что писатель, который употребит слово, значения которого он не может объяснить, лишается права писать и получает 100 ударов розог».

Так определил место литератора в строю, через который прогоняют провинившихся, наш мудрейший Л. Н. Толстой. Итак, с писателями, выходит, все ясно. А вот как быть с царями?

«Мы должны благодарить тех, которые указывают нам наши недостатки».

Ответим на это французскому математику Блезу Паскалю: годовая подписка на «Крокодил» стоит всего 34 рубля 20 копеек. Не пожалейте, отстегните. Это и будет вашей благодарностью за наш труд по исправлению ваших же недостатков.

«С товарищем Сталиным трудно спорить. Ты ему цитату, он тебе — заключение. Ты — выдержку, он — ссылку».

Предполагаемый автор — К. Радек, из выступления на съезде. Реакция на шутку общеизвестна.

«— Слышь-ко, Иван, а ведь супружница-то твоя теперь и посадить тебя может?
— А посадит, так и посадим!»

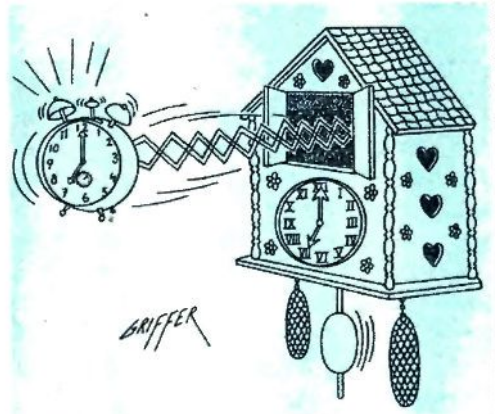
Так достойно ответил муж героини фильма «Член правительства» Александры Соколовой на любопытство земляка.

Собрал А. СУКОНЦЕВ.

После повышения пенсий я, наконец, могу присолить чёрствый хлеб солью, а до этого мне на соль не хватало!

«Роган», ЧСФР.

ГРИФФЕР, Швеция.

«ВЫ — ГАВРИИЛ ПОПОВ!»

Записки похожего

1
Ступил на ленту эскалатора, услышал детский крик и успел увидеть, как по соседней лестнице, тоже уходящей вниз, пытался выскочить вверх мальчик лет восьми-девяти...

Был тот редкий случай, когда народу было совсем немного, а работали все четыре длиннющие ленты, и люди запылали двигаться дальше, но продолжали двигаться дальше, послушные механической силе, которой они доверились...

Успел рассмотреть отчаяние на залитом слезами лице, а потом глядел на лопатки, которые трепыхались под рубашонкой, как крылышки, — так он старался преодолеть эти несколько метров впереди, так хотел вырваться!.. Не знаю, что там произошло, но ощущение от несчастного вида мальчика, от полузадушенного его плача было такое, словно случилось непоправимое... Может, кто-то из приятелей, подведших его к краю лестницы, сам потом не поехал, убежал, и от такого предательства мальчику стало очень обидно... А может, толкнула его вниз, желая избавиться от него, злая мачеха? Да нет, нет — время этих сказок прошло, правда, многое происходящее теперь страшнее подобных сказок.

Дернулся было крикнуть кому-то, кто неподалеку от мальчика, чтобы остановили его и заставили спуститься вниз. А иначе ведь не только из сил выбьется — еще и сердечко свое, тоже птичье, надорвет обидою и отчаянием...

Я все оглядываюсь назад, вверх, а то гляжу вниз, на застекленную будочку дежурной... там она?.. Там! Обыкновенная «красная шапочка» из московского метро, уже очень пожилая, как и подо баба быть доброй бабушке, и лицо хорошее — сейчас я ей все скажу, и она тут же нажмет кнопку...

Чтобы поскорее подойти к будочке, делаю шаг влево и тут же получаю удар пятерней в спину:

— То он вертелся, а теперь на ноги лезет!

Понимаю, что заступил дорогу женщине, которая перед самым концом эскалатора решила-таки сойти прежде меня, но рука у нее, надо сказать, больно тяжелая.

— Извините, но я только хотел...
— Кретин!
Мне надо, чтобы дежурная нажала на кнопку. Невольно поворачиваюсь лицом к своей обиднице, но теперь вдруг она заступает мне дорогу:

— А я сперва не узнала, ой!
Гляжу на нее, пытаюсь припомнить, где могли видаться. Как она вдруг меняется!.. Только что передо мной была злая, с колючими глазами женщина, которой давным-давно за пятьдесят... И вдруг куда что девалось: и злость, и самоуверенность. Прямо-таки стремительно превращается она в тридцатилетнюю робкую красотку:

— Гавриил Харитонович?.. Вы?!
Сколько раз уже пытался на будущее внушить себе. Да, мол, говоришь — это я. Попов, да.

И спокойно ждешь: что дальше-то будет. Для начала извинится? Поблагодарит за что-нибудь? О чем-либо спросит? Вон какая стоит, вся счастливая... Ну, не повезло ли бабенке? Какого-то кретина хватать пятерней по хребтине, и вдруг он оборачивается: на-адо же! — сам мэр Москвы! И так вот запросто... в метро. Как там это? Прост, как правда! Меня вдруг захлестывает обида.

Я поворачиваюсь и ухожу молча, скрываюсь за колонной, прислоняюсь к ней плечом: будто к дереву, от которого хочу набраться сил. Вот шла во мне какая-то внутренняя работа, которая, выходит, никому в этом городе не нужна... И рыдающий мальчик пусть бежит себе и бежит... Зато, если ты хоть отдаленно похож на их кумира...

Она подходит, опустив голову. Как школьница чертит носком каменный пол, виновато говорит:

— Бога ради простите: не записываться же мне теперь на прием, чтобы перед вами извиниться?

Сказать? Так ведь не поверит! Отступаю за колонну, оттуда уже спешу навстречу подходящему поезду, но и она успевает войти в соседний вагон и смотрит, смотрит на меня оттуда через окно...

2

Из Майкопа мы с женой возвращались уже в декабре и билет купили в спальный вагон: куда иначе девать и дары Кубани — хоть и заметно поскудевшие, но все же еще достаточно

обильные, — и многочисленные сумки, портфели, кофры с моими черновиками да с книгами.

Он подсел в наш вагон либо поздно ночью в Ростове, либо уже ранним утром в Харькове. Стоя у окна, все поглядывал на меня дружелюбно, хотя и слишком внимательно, а перед самой Москвой, когда многие уже и пальто надели, и чемоданы в коридор выставили, — подошел.

На нем была новенькая дубленка стального цвета, и глаза у него были цвета этой дубленки. Норковая шапка в руке. И шарф: под норку. Остановился рядом и негромко, почти на ушко спросил:

— Я ошибаюсь... или?
— Ошибаетесь! — говорю ему как бы со вздохом облегчения.

Он неизвестно чему обрадовался:
— Оч-чень хорошо! Оч-чень!

— Да как сказать, — отвечаю. И кончиками пальцев тычу себе в бок. — У меня это уже вот где: в печенках.

— И что: не только в Москве вас за него принимают?

— Телевизор теперь везде. Вечером его на сессии в Москве показали, а утром в пансионате под Майкопом старик адыгеец говорит мне: думал, ты не успеешь к завтраку! Думал, к вечеру прилетишь. Хорошо ты их расчихвостил!

— Вы себе не представляете, как это здорово!

— Ай, бросьте! — И я опять касаюсь пальцами бока. — Говорю: вот!

— Ясное дело, что это не так просто... перегрузки будут, а как же? — соглашается он очень дружески. — Но игра-то ведь стоит свеч? Признайтесь: стоит?
— Вы серьезно?

Он смотрит с особым вниманием, но тут же глаза его снова теплеют:

— По вашему тону чувствую, что говорите искренне... Вы и в самом деле ничего с этого не имеете? — И он обводит вокруг своего лица пальцем. — С этого, я имею в виду?

— Я что, похож на человека, который...

— Вы мне все больше нравитесь, да! — говорит он радостно. — Значит, я не ошибся... Но у мужчин есть кой-какие потребности... у настоящих, я имею в виду. Потребности душевные, разумеется... в карты играете?

— Вот уж чего нет...

— Не важно... Что-то другое: горные лыжи?.. Охота на крупного зверя?.. Женщины?.. Спортивный автомобиль?.. Вы должны любить риск... умеете рисковать?

— Пожалуй, да.

— И я об этом. Желание посмотреть, что там, за углом... Оно во всех нас сильно. По-моему, вы не исключение. И вы наверняка всю жизнь учитесь... Любите учиться? Умеете?

— Пожалуй, да. Тут — пожалуй.

— Вот и надо посмотреть. Что там. За углом!

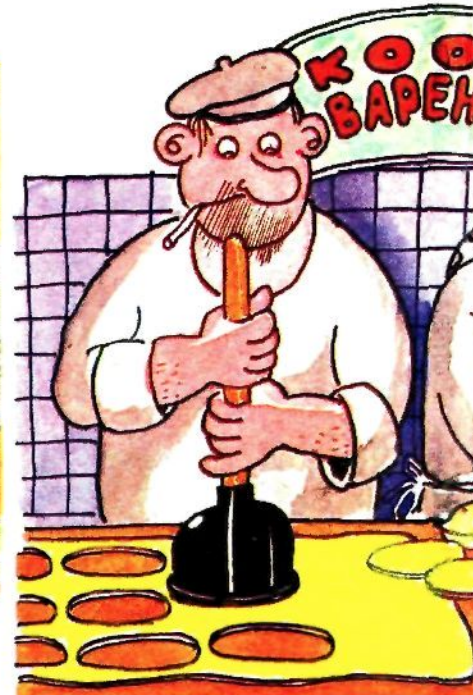
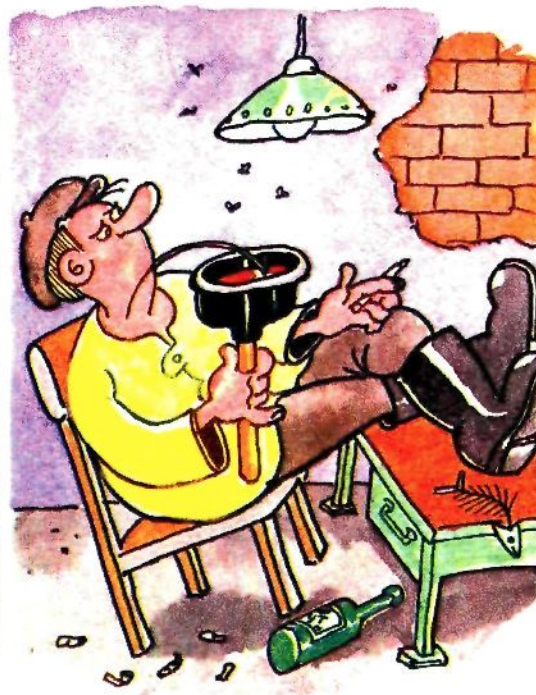
Тон у него меняется — теперь он словно приказывает. Но делает это весело, как бы даже чуть озорно. Очень дружески.

— Я вам дам телефон: подумайте прежде хорошенько. Позвоните потом и скажите. Тому, кто трубку возьмет. Гаврила, мол, Харитонович звонил. И скажете, где увидимся. Этого достаточно. Все!.. Кто вы на самом деле, меня, как вы понимаете, не колыхает. Кто я — а зачем вам?.. Разве я не прав?

Любопытство — вечный двигатель, который на что только не подтолкнет, чего только не заставит выслушать!

— Сложного, скажу я вам, ничего.

В. ЛУГОВКИН.
ВОКРУГ ВАНТУСА

И ничего предосудительного: не вылезая из машины, рукой помахать. Ну, еще что-то в этом роде. Улыбнуться изда- лека... а может, наоборот: пальчиком вот так погрозить, мало ли?... Только и всего! Всего-то, а?... Пустячок! И — год или два безбедной жизни. Вы ведь, кажется, из тех, кто ценит свое время?... Вы — цените, вижу: цените. И еще: впе- реди у нас очень сложные времена. Не- смотря на то, что вы так похожи, у вас доверчивые глаза... Я вижу, я все вижу! И вы еще и близко себе не предста- вляете, какие нас ожидают трудности... так что?... Я ведь не ошибся в вас: будьте мужчиной. Наше дело — риск... что там, за углом? Позвоните — мне тут же пере- дадут. Я буду ждать: хоть месяц, хоть два. Лишь бы не кончилось его время.

Сунул мне в карман узенькую по- лоску бумаги, на которой ни имени, ни фамилии — лишь номер телефона.

Надел свою норку и заторопился по коридорчику: поезд наш уже притор- маживал у перрона.

3

Едва вышел из издательства, «на Гаврилу» поймался еще один. С первого взгляда вижу: этому мало только погла- зеть. Уж больно наглая, прости, Гос- поди, рожа.

Жарко дохнул семечками — это ни- чего еще, ничего: все же не самогон с чесноком.

— А ты бы знаешь че? — спраши- вает весело и громко. Наверняка — си- биряк.

И я с невольной улыбкой отступаю в такое уютное отсюда, издадека, си- бирское свое прошлое:

— Че?..

— А ты возьми и такой календарик выпусти... Свою фотку и надпись под ней забайай: я — не Гаврила Попов. Знаешь, халать будут!

— Ты думаешь?

— Да я тебе говорю!

То-то он так остро поглядывал, и глаза временами этакий туманец затя- гивал: соображал, значит. Просекал. Просчитывал! Молодец!

Пожалуй, и действительно — идея! И ведь смотрит-ка: дарит! За так отдает. Или доли своей сейчас потребует?

Лицо открытое, насмешливые глаза, горбинка на перебитом когда-то носу и мятые уши, какие бывают у борцов. С

мощными плечами, высокий. Жилистая шея с тугим кадыком. Весь в джинсовом, но, правда, ему бы ватник больше по- шел. И кирзачи с отвернутыми голяш- ками. И тайга, тайга бы вокруг!.. Я опять улыбаюсь:

— Кооператор, че ли?

И так большой, а тут прямо-таки раз- дулся от гордости. Но и на меня глядит почти с восхищением: «Гаврилу»-то ока- зался в доску свой — сибиряк!»

— Кооператор? Чего молчишь?

Он наконец шумно выдыхает, разво- дит громадными лапами.

— Ну!.. Захочешь календарь сде- лать, я тебе помогу. Такую фотку забача- ем!

Заняться и действительно, че ли?

4

Прошлым летом мне как-то позво- нили из правления российского Союза писателей: на встречу с нашим братом завтра придет Полозков. Не хотел бы я принять...

О-оп!

Ух ты, какая ты тяжелая, ничего себе! Ну не скаль зубы, не скаль. И не рычи. Как звать-то?.. Кличка, кличка ка- кая? Да ладно — все равно не укусишь. За что кусать, ну за что?! Ты же все понимаешь, все. Моя-то Квета уже два года как померла — вот нюф был!.. Но собачкой от меня — до сих пор небось ощущаешь?.. Да свой я, ну — свой... Ус- покоилась? Теплая какая... Ну, повиси, повиси. Правда, шерсти потом... Мы оди- нажды в «козлик» ехали: нас семеро, охотников, и десять собак. Лайки все были, да. Одну я вот так же на груди держал всю дорогу, пока мы добирались до Средней Терси, там тогда медведь стал озоровать, задрал уже двух коров, ну и передали знакомые... А я был в черной суконной куртке, в «марте- новке» — двадцать пять лет прошло, ве- ришь, собачка, четверть века, а я до сих пор нет-нет, да и вытащу из нее шер- стинку... Лайка была, Найда звали. Так втерлась тогда шерсть — не выберешь... Да ты повиси!

Это происходит автоматически: как только произнес «Полозков», тут же на тебя давай собак вешать. Хорошо, что эта пока тоже свалилась из дорожного душе сибирского прошлого...

Так вот, почему я решил на эту встречу пойти? Объясню.

Полозкова я по Кубани знал, и на все, с ним связанные дела, был у меня такой взгляд: это ничего не значит, в каком там ракурсе да с широко ли открытым, так ли, как у Иванушки-ду- рачка, ртом наши фотопулеметчики успевают его запечатлеть... Дело-то в дру- гом, только правильно поймите: в дру- гом. Человек может в один миг до неожиданных высот вырасти. Лишь бы он почувствовал — Зов. Услышал — Слово. Ощутил — Благословение. А «капээсэс» там или и в самом деле один забубенный Иванушка — это уже дело сто двадцать восьмое.

Но бывает, когда человек так и не понял ничего, когда ему предоставля- лась такая возможность — понять, это мы все уже наблюдали, как гово- рится. Пыжиться еще, пыжиться, а сам уже как спущенный мяч.

Так вот, хотел я своими глазами убе- диться: услышал ли что Полозков? По- чувствовал ли? Понял ли?

Речь-то, однако, не об Иване Кузь- миче.

Только я повернул в коридор на третьем этаже, значит, как из приемной из своей вышел Михалков...

До этого, надо сказать, лет восемь или десять он меня в упор не замечал.

Когда еще работал в издательстве, посмел я заартачиться, братцы: хотел его сборник из плана вычеркнуть. Ну не через два дня на третий издавать Сер- гея Владимировича, хоть он и Михал- ков?

Ну, а ему тут же настучали.

Осложнения в наших отношениях с Сергеем Владимировичем вышли. Большие. В чем меня он только не по- дозревал! Ну и не замечал — в упор.

А тут вдруг увидел меня и расплылся в самой что ни есть дружеской улыбке. С вытанутой рукой пошел навстречу:

— Т-ты хоть представляешь, — гово- рит громко, — как ты стал похож на Га- врилу Попова?

— Сергей Владимирович! — отве- чаю ему. — Ну почему это я — стал?.. Я и был такой. Разве не помниге?.. Это он стал Депутатом. И его начали по телеви- зору показывать. А я как был...

— Все равно, все равно! — друже- ским, чистосердечным смехом отзы- вается Михалков. — Очень похож, ты это имей в виду: очень!

Приехал Полозков, все заняли свои места, наш брат как бы в зале, а у них там что-то вроде президиума — неболь- шой такой неширокий столик. И сидят: слева — Бондарев, справа — Михалков, а посередине, значит, — Иван Кузьмич. Что-то объяснить пыгается, что-то втол- ковать и нам, и заодно — это совер- шенно ясно видно — себе...

Пробую услышать его, пробую по- нять, но тут вдруг глянул на Михалкова: смотрит на меня — ну буквально счастливыми глазами и улыбается — ну как ребенок!

Взглядом встретились — я тоже не выдержал, расплылся, а он там — ну чуть не прыснул. Что значит все-таки: художник!

Речь вот о чем: быть или не быть Союзу?.. Быть или не быть России?.. А у него там что-то зацепилось в вооб- ражении одно за другое — и пошла пи- сать губерния: чего небось только уже не напридумывал, каких только сюжет- цев не сочинил...

Отсмеялся я, посерьезнел, попробо- вал было строгий вид сделать и не гля- деть на Михалкова, потом все-таки как бы невольно скользнул глазами — и опять: смотрит на меня во все глаза и радуется — рот чуть не до ушей. Ну дядя Степа!..

Что значит и в самом деле художник, да еще драматург, да юморист, да сати- рик. Слегка повел подбородком в зал, как бы на меня, а потом еле заметно кив- нул на Полозкова, и мне показалось, по- требовал глазами ответа: почему квар- тиру в Москве человеку не даешь? Дай!..

Я опять спрятался за чьей-то спиной и затрясся от смеха. Но отчего-то сдела- лось одновременно так грустно...

В Союзе писателей я уж почти три- дцать лет. И вот впервые мы так рад- остно переглядываемся, и так серд- чечно да с таким пониманием с Сергеем Владимировичем пересмеиваемся... есть повод!

Я ли в том виноват?.. С непростым своим казачьим характером. Он ли — со своею невольной дворянской спесью? Оба ли?.. Русаки.

Но по вдохновенному его виду я тогда понял, что старый сюжетец о двойниках сладко шевельнулся у него в душе и в рост тронулся.

Но и я люблю учиться, люблю...

Что там, и в самом деле, за углом?

*Когда дисциплина
храпает на обе
ноги — это не
так зачетно.*
Н. НИКИТИН.

*Оной и не
прошь бы сде-
латься важ-
ной птицей,
да доишся,
что посадят
в клетку.*
Евг. ТАРАСОВ.

А. КЛАС, Югославия.

А. НЕНЦИНСКИЙ ЗЕЛЕННЫЕ СТИХИ

Есть белые стихи. Мужая, их пишет зрелая пора. А я пишу и уважаю — зеленые, как тополя. Пускай слышущий за провидца знаток очки приблизит к ним. «Они ж зеленые!» — скривится. А для чего мне быть седым? Пускай живут на свете белом, не откровенья — до поры. Пусть их относят к неумелым — они надеждами щедры. И, значит, рост надеждам велен, и он ли будет нехорош, когда подхлестывает зелень хоть и критический, но — дождь! Придет в свой срок для умудренных и мастерство, и борода, но вот таких стихов — зеленых — не написать уже тогда.

Перевел с украинского
В. ГОРДЕЙЧЕВ.

О ЧЕМ ДУМАЕТ ТАНК?

Это неправда, что танк не думает, потому что он железный. В перерыве между боевыми действиями танк думает о том, чтобы, извините, пожрать.

И когда в достопамятные августовские дни и ночи на улицах Москвы стояли танки, сердобольные москвичи кормили танкистов, хотя само присутствие грозных машин отнюдь не радовало жителей столицы. Кормили «наших» и «ненаших», считая, что солдаты не могут отвечать за глупость своих начальников.

Между прочим, знаменитый генерал Пиночет, захватив власть в своем Чили, озабочился не только и даже не столько о боеприпасах для танков, сколько о пищевых припасах для страны. Хоть и диктатор, а понимал: путь к сердцу народа лежит через желудок.

Наши доморощенные пиночеты извлекли уроки из чилийского варианта: в ГКЧП был включен испытанный специалист по аграрным делам Василий Стародубцев.

Глава тульского племенного завода имени Ленина, руководитель агропромышленного комбината «Новомосковский», Герой Соцтруда и председатель Крестьянского союза слыл ярым поборником колхозно-совхозного режима. Только этот режим, утверждал аграрий-марксист, приведет страну к изобилию. Только он способен накормить народ досыта. Эта замечательная теория удачно вписывалась в военно-полицейскую концепцию, кото-

рую проповедовали гкачеписты: народ надо держать в узде, иначе разбалуется. Шаг вправо или, не дай Бог, влево приравнивается к побегу. А стало быть, главное — железная дисциплина и лагерный порядок. И тогда — шагом марш к светлому будущему.

В качестве примера Стародубцев приводил руководимое им хозяйство, достигшее небывалого расцвета и неслыханного успеха. Шутка ли — на центральной усадьбе кругом асфальт, дома городского типа, дом культуры, плавательные бассейны и даже свой колхозный ресторан с музыкой. Словом, коммунизм в одном отделе взятом хозяйстве. Да если бы все колхозы и совхозы страны так работали — вот житуха бы была! А вы тут толкуете о каком-то фермерстве, о частной собственности на землю и прочих абсурдах, присущих исключительно отсталому капиталистическому строю, который вот-вот догниет и окончательно развалится.

Заявляя экскурсанты из числа партийно-государственных бонз на все лады воспевали стародубцевское показательное хозяйство и призывали на него равняться, что очень походило на команду: «Направо рравняйся!»

Да вот беда: равняться со стародубцевским раем мог далеко не всякий колхоз или совхоз. И причина была все в той же показушно-парадной социалистической системе. Ну разве под силу рядовому равняться на маршала?

Разве мог заурядный колхоз рассчитывать на те безразмерные ассигнования, на те внеочередные поставки техники, удобрений, строительных материалов и прочего добра, которое обильно, подобно золотому дождю, сыпалось на хозяйство прославленного «героя»?!
Впрочем (и это самое любопытное), благоденствовали в этой коммунистической обители в основном сам Стародубцев и его присные. Остальные, как выяснилось, отоваривались по карточкам. Да-да, в архипередовом племзаводе имени вождя революции была установлена обычная карточная система.

Она была установлена потому, что Стародубцев не признавал частной собственности. Загнав набранных по лимиту работников в городское типа «хрущобы», он лишил их приусадебных участков. Дабы личное хозяйство не отрывало людей от общественных полей и ферм. И люди покупали молоко, мясо, масло и картошку в колхозном магазине. В порядке живой очереди. И когда корреспондент обратился к одной из женщин, стоявших в этой унылой очереди, с вопросом, как ей нравится жизнь в таком варианте, та простодушно ответила:

— А мы приехали сюда только из-за жилья. Из-за жилья и стоим в очередях. Продукты получаем по талонам, зато иногда без талонов везут масло. Правда, раньше было легче: Москва рядом — ездили туда за мясом...

ВИЛЫ В БОК!

МОГУЧИЙ РЫЧАГ ПРОГРЕССА

Свершилось — талоны на «предметы первой необходимости» стали делом таким же привычным, как вечерняя трансляция заседаний Верховного Совета.

Однако талонополучателей ожидает масса сюрпризов — талонораздатчики повсеместно решили обогатить себе жизнь, выдавая заветные бумажки только в обмен на определенные услуги. Приходит, скажем, ветеран войны товарищ Борзенков из с. Малеевка Восточно-Казахстанской области в местный Совет за талонами на сахар, а у него требуют квитанцию об уплате местного налога. Конечно, сбор налогов — весьма трудоемкая вещь: вон в США этим занимается целое ведомство, и не всегда успешно. А тут такой рычаг...

Мне кажется, с введением талонной системы у нас появился исторический шанс разом навести порядок в стране. Для этого достаточно при всех исполкомах и жэках создать авторитетные комиссии по выдаче талонов с участием всех заинтересованных организаций и ведомств.

А дальше, вероятно, будет так: перешел улицу в неполюженном месте — штраф в виде лишения талона на масло. Не сводил вовремя на прививку собаку — пей чай без сахара. Задержал библиотечную книгу больше положенного срока — не выдай тебе мыла. Ну а если не вступил добровольно в Добровольное общество борьбы за трезвость — на праздники тебе обеспечен «сухой закон».

А на какую высоту можно поднять профилактику правонарушений: скажем, для начала рецидивистов лишить талонов на бритвенные лезвия. Тогда этих граждан можно будет за версту узнавать по окладистым бородам. А чтобы избежать путаницы с добродетельными бородачами, не состоявшими под судом и следствием, последних вынудить побриться.

Как вынудить? Да тем же безотказным способом — угрозой лишить талонов на курево.

Кылышбек АБЫКЕНОВ, г. Алма-Ата.

ПЛАТА ЗА СТРАХ

Главное в бизнесе — конъюнктуру рынка угадать. Объявление, которое в июне 1990 года появилось в газете «Труд», попало в яблочко. Оно гласило: «Дозиметры с нашей маркой — это гарантия вашей безопасности». Поскольку в нашей стране достоверные сведения о радиационной обстановке найти во много раз труднее, чем саму радиацию, дозиметр — жизненно необходимая вещь. Особенно для бедолаг, живущих в чернобыльской зоне.

Поэтому трое пенсионеров из радиоактивного города Новгород-Северский Черниговской области — Н. И. Артеменко, В. С. Чмырь и В. Н. Чернявская, — посоветовавшись, наскребли из своих нищенских пенсий по 100 руб. и послали по ука-

занному адресу — в магазин «Электроника» московского города Зеленограда. И уже в октябре получили... открытку с обещанием выслать дозиметры в 4-м квартале 1990 года.

Но месяцы шли, в отличие от дозиметров. На письма из зоны тишина...

Сейчас Артеменко со товарищи уже не ждут посылку. А только лишь любопытствуют, сколько же всего НПО «Связьэлтех» и НПК «Регул» положили себе в карман с чернобыльских пенсий? Ведь чернобыльская зона огромная, и куча «заработанных» на человеческом горе радиоактивных денег может создать в «Связьэлтехе» и «Регуле» очаг радиационной напряженности. Осторожно, господа бизнесмены: чернобыльские деньги опасны для вашего здоровья!

Д. ЧАПКЕВИЧ.

НЕ СПЕКУЛЯНТ, А БЛАГОДЕТЕЛЬ

В наше время любой продавец — благодетель. Даже если он банальный спекулянт. Так и расценили поведение своего сотрудника в дирекции международных и туристских перевозок Московской железной дороги.

Дело в том, что, как сообщает председатель Котласского районсуда В. Крутиков, проводник поезда № 179 Воркута — Москва И. Рябова была задержана за спекуляцию горячительными напитками. Ее взяли тепленькую и решением судьи оштрафовали на 300 руб.

Копия постановления была направлена в вышеуказанную дирекцию начальнику вагонного

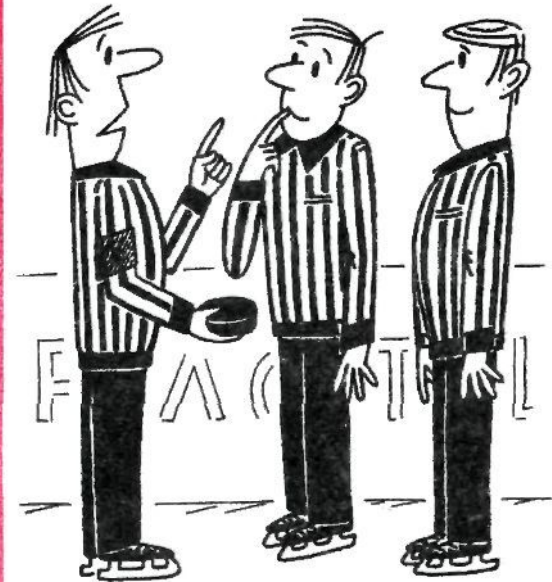
участка восточного направления для обсуждения в коллективе. Вскоре нарсуд получил ответ, который мы воспроизводим:

Итак, торговая спекуля..., простите, операция проводника одобрена. Главное, не попадаться отставшим от жизни законникам.

Н. МОНАХОВ.

ВЫПИСКА ИЗ РЕШЕНИЯ
товарищеского суда резерва проводников вагонного участка
Восточного направления Дирекции международных и туристских
перевозок Московской железной дороги
от "10" июля 1991 г.
СЛУШАЛИ: Материал на пр-ка ваг. Рябову И.И.
который документально свидетельствует
РЕШИЛИ: На основании ст. 16 п. 4 Уголовного о
зак. РФ за пр-ку ваг. Рябовой И.И. объявить
благодарность
Секретарь районного суда Зорков
Председатель районного суда
В. Крутиков

В. ВЛАДОВ.

— В связи с дефицитом мыла зрители могут предъявить к нам особые требования.

— Игра носила очень корректный, но принципиальный характер.

Чтобы получить лавровый венок, нужно как минимум иметь голову на плечах.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ.

Такой вот «социалистический выбор на талонной основе» предлагали нам аграрный генерал Стародубцев с компанией генералов от полиции, жандармерии и военно-промышленного комплекса. Что и говорит, веселая перспектива!

Но одной, даже самой заманчивой, перспективой сыт не будешь. Требовалось посулить народу что-то существенное. Кинуть, так сказать, кость. Поэтому генеральская хунта пообещала «снижение цен на отдельные виды промышленных и продовольственных товаров», что должно было вызвать бурное ликование народных масс. Неясно, правда, о каких товарах шла речь: неужели решили подкорректировать павловские реформы? Не разъярилось ли так же, из каких тайных закромов Родины эти товары следует добыть.

Но оказалось, что закрома тут ни при чем. Способ добычи был указан без экивоков: «незамедлительно организовать направление в необходимых количествах рабочих и служащих предприятий и организаций, студентов и военнослужащих на село». Словом, все как один на битву за урожай! Таков неумирающий закон нашей модели тоталитаризма: коммунизм — это советская власть плюс мобилизация всей страны!

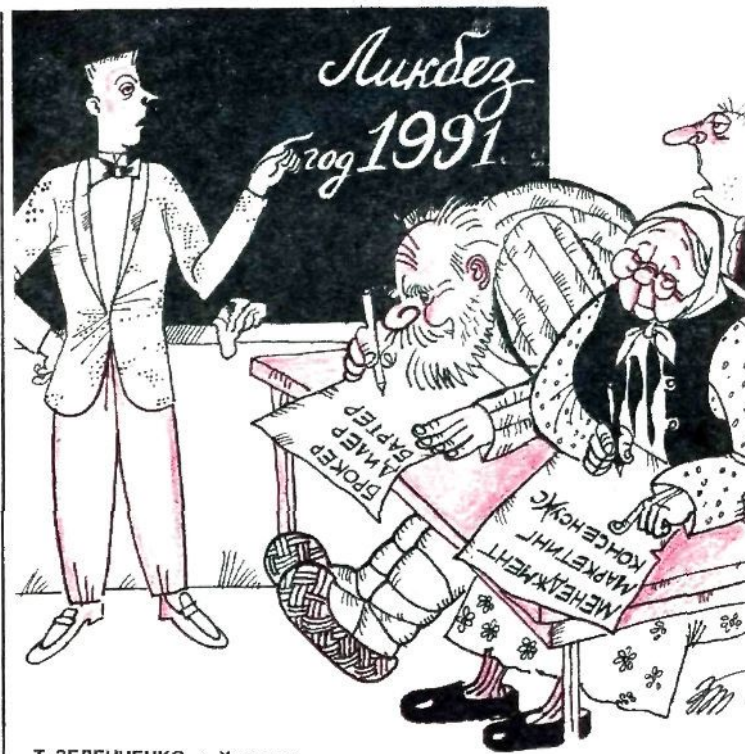
Ну а полученные таким способом продукты предполагалось, по-видимому, распределять с помощью танковых батальонов. Танки — от-

личный метод устрашения, поскольку известно, что многие колхозы и совхозы припрятывают хлеб. И если в пору военного коммунизма для изъятия излишков хлеба были созданы продотряды, то ныне с этим делом прекрасно могут справиться танковые колонны. Правда, в те далекие годы хлеб отбирали у злейших врагов советской власти — кулаков, теперь же придется грабить колхозы, которые этой властью порождены.

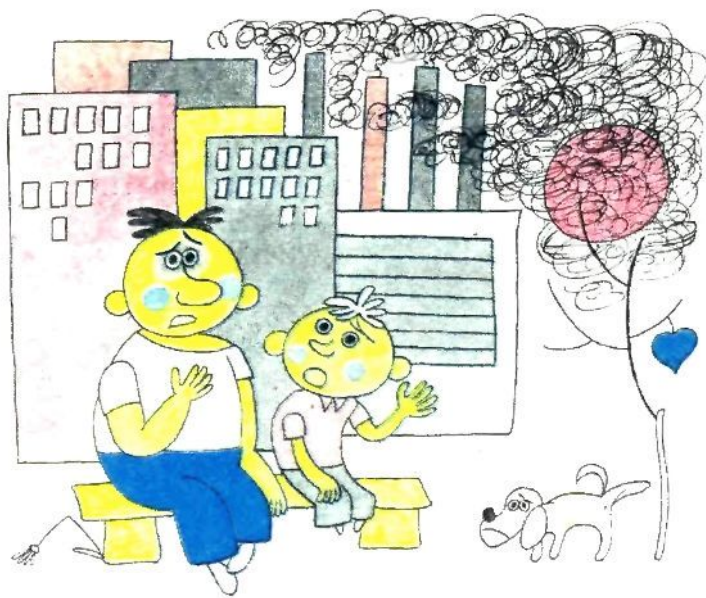
Парадокс? Но вот оперативные данные статистики на конец августа: по стране намолочено свыше 120 миллионов тонн хлеба, а продано государству менее четверти этого количества. И хлеб этот произвели не фермеры, не частники, а все те же милые стародубцевскому сердцу и всему его Крестьянскому союзу колхозы и совхозы. Правда, и у них свои резоны: не хватает горючего, нет стройматериалов, техники и запчастей, валюту за хлеб обещали, но не дали. Но, с другой стороны, откуда все это взять, если государству приходится тратить драгоценную валюту не на заводское оборудование и модернизацию, а на покупку хлеба у проклятых капиталистов.

Заколдованный круг? Нет, просто апофеоз колхозно-совхозной системы. Ее блеск и ее нищета.

Увы, танки здесь не помогут. И вообще танками народ не накормишь. Танк, он сам кушать хочет.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

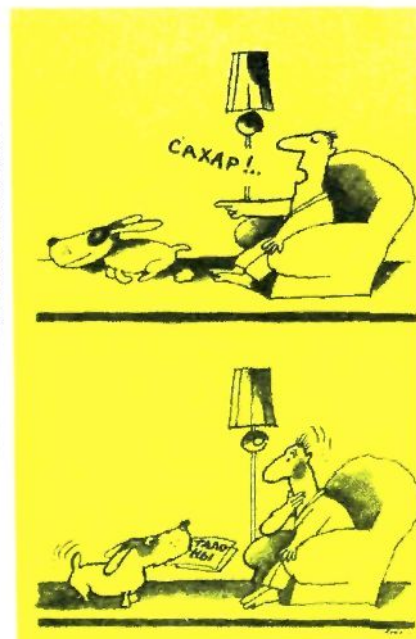

— Подумать только, когда-то я отдыхал в Прибалтике, Молдавии, Грузии...
— А я даже ездил в пионерский лагерь.

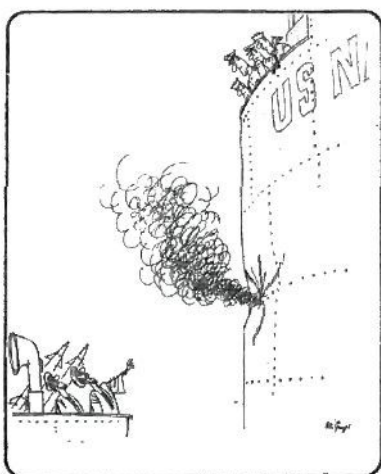
Л. ФИЛИПОВА.

«Рогач», ЧСФР.

Д. ПАКАЛНИС, «Шлуота», г. Вильнюс.

— В будущем присылайте нам снаряды получше, от этих, как видите, толку мало.

РЕЙЗИНГЕР, Югославия.

НУ, ПРЯМО ДЛЯ КРОКОДИЛА!

Как известно из истории о поручике Кижке, от грамматики много чего зависит. Весьма легкомысленно отнесся к маленькой запятой Курганский машиностроительный завод им. В. И. Ленина, выпускающий симпатичные сувенирные топоры, пишет Н. Гилис из Резекне. Вес топорика — 2,48 кг, но на ярлыке запятая поставлена не в том месте, в результате вес изделия возрос до 24,8 кг, что может привлечь внимание сторонников диктатуры и сувенир превратится в орудие для палача.

Мы всегда уверенно смотрели в будущее, так как знали, что в загробной жизни нас ждет коммунистический идеал. Сейчас мы не знаем, что нас ждет хотя бы через час-два, и это сказывается на пассажирских перевозках.

Вот какое объявление услышал Б. Щеглов первого июля по радио на Пятигорском железнодорожном вокзале: «Внимание! Поезд № 28 Москва — Кисловодск ориентировочно опаздывает на неопределенное время».

Точность примерно такая, как в песне: «Наш паровоз, вперед лети, в коммуне остановка...»

Москвич А. Мелик-Пашаев неожиданно получил пышную бумагу из ВААП. Она извещала, что он напечатался в книге, вышедшей в Греции, и ему полагается гонорар. Бумага включала в себя чистый бланк справки-заявления, которую предлагалось заполнить и вернуть в ВААП. В справке, кроме многочисленных сведений о себе, А. Мелик-Пашаев должен был указать, в какой валюте желает он получить деньги и в каких рублях — советских или инвалютных — приятнее ему уплатить подоходный налог.

Для сведения: подоходный налог составил 2 советских копейки, а на руки счастливому автору двухстраничного текста в объемистой хрестоматии причиталась кругленькая сумма в 1 р. 70 копеек.

Я пишу, ты пишешь, он пишет. Мы пишем, вы пишете. Они печатаются.

Вздых графомана подслушал М. АРБАТСКИЙ.

«Стыршел», Болгария.

Над тем не знает, что знает кому написать.

А. ПАСТЕРНАК

ТУРАНДОТ

— Ваше высочество, ну теперь, когда мы наконец добрались до нашей редакции на Савеловском вокзале, может быть, все-таки вы скажете, почему назначили свидание в такую рань на станции метро «Университет»? И отчего были так задумчивы, будто решали все каверзости на свете одновременно, включая бином Ньютона?

— Ах, Калаф, мне хотелось взглянуть на эмгзушников, бегущих на лекции, — на первокурсников и почти выпускников. Мне хотелось угадать, неужели действительно «университет развивает все способности, в том числе — глупость».

— Ба, да вы, моя дорогая, размышляли над каверзностью I степени из № 23?

— Принц, в той трехбалльной загадке речь шла об авторе данной сентенции. Кстати, вот я вижу, у наших читателей разгорелся настоящий эпистолярный диспут. Р. Грачева из Воркуты считает, что это Марк Твен, Г. Гридина (Самара) настаивает на Козьме Пруткове, А. Марков (Санкт-Петербург) утверждает, что автор — Чарли Чаплин. Но тридцать восемь эрудитов, знатоки чеховских записных книжек, уверенно указывают на Антона Павловича.

— Кстати, мини-диспут возник и по поводу каверзости II степени. На вопрос: «Как правильно: упадание, упадание, упадание, упадие или падалище?» — Д. Торвальд из Москвы отвечает: «Правильно — «упадание», в чем мы можем убедиться, прочитав одноименный рассказ Даниила Хармса (Ювачева)». Однако правильный-то ответ, конечно, «пандат», как пишет Э. Фомина из Челябинска и еще четырнадцать поклонников «дяди Гиляя». Они вспоминают рассказ В. А. Гиляровского «Новое слово» — о репортере Иванове, который пытался дать информацию о несчастном случае — падении со строительных лесов двенадцати рабочих. Бедный Иванов перепробовал и «упадок», и «падеж», и даже «падаль». И наконец, совершенно ошалев, добрался до «пандата». Вот так образуются новые слова!

— А как, Калаф, образуются новые, т. е. молодые, писатели-юмористы?

— На каверзность III степени отвечает одессит С. Чижов, начисливший себе за нее 9 баллов, по совокупности — абсолютный чемпион-восемнадцатилетний: «60 лет этой даточке исполняется только на будущий год, а бабушка она — с начала 70-х. А сейчас она еще и молодой писатель. Кто же это? Конечно, Вероника Мавриковна, то есть мой любимый артист Вадим Тонков».

— Прекрасный ответ, чемпионский! А теперь я предлагаю устроить бенедикс загадчика из Москвы А. Г. БЕИЛИНА, который прислал в мою рубрику отменные

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

— «Мы ленивы и нелюбопытны». В последнее время со всех сторон слышишь эту обличительную фразу. А кто произнес ее впервые?

(3 балла).

Каверзность II степени

Когда дочь поэта спросили, какого она мнения о последней поэме отца, барышня ответила: «Но я ее не читала. Папа говорит, что для молодежи самое страшное — читать плохие стихи».

По какому поводу обнаружилась самокритичность известнейшего поэта?

(6 баллов).

Каверзность III степени

«Ветчина — превосходное средство против холеры у портных, но не у сапожников». Это вовсе не шутка. А что тогда?

(9 баллов).

ВТОРОЙ РЕДАКТОР — Н. И. СМЕРНОВ

Выступая в уже привычном для себя качестве крокодильского старожилы, хочу, вопреки известной формуле «этого и сторожили не запомнят», вспомнить Николая Ивановича Смирнова, второго редактора нашего журнала.

Начну с того, что рассказывать о Николае Ивановиче не так-то легко по той простой причине, что ни в его личности, ни в его деятельности по редактированию «Крокодила» не было, откровенно говоря, чего-нибудь примечательного, незаурядного, заслуживающего особого интереса.

Нет, конечно, никакой вины уважаемого Николая Ивановича в том, что рядом с яркой, колоритной, в своем роде легендарной фигурой своего предшественника К. Еремеева он выглядит довольно бледно и маловыразительно. Ведь Еремеев был не просто инициатором создания первого советского массового сатирического журнала, который он же и окре-

стил «Крокодилом», но подлинной душой его творческого коллектива. Хорошо помню, каким буквально потрясением было для нас, первокрокодильцев, внезапное, непонятное, ни в какие ворота, как говорится, не влезавшее отстранение «дяди Кости» от редакторских обязанностей. Эти наши чувства были демонстративно высказаны в опубликованном в № 47 «Крокодила» за 1923 год «Постановлении» коллектива художников и литераторов об избрании К. С. Еремеева «за большую и плодотворную работу на пользу журнала» его ПОЧЕТНЫМ РЕДАКТОРОМ.

Итак, в кабинет Главного вошел Н. И. Смирнов. Его респектабельная «профессорская» внешность и солидные манеры представляли собой довольно забавный контраст с подкупающе-простоющим демократическим стилем «дяди Кости». Смирнов был, несомненно, человеком интеллигентным и эрудированным, но, насколько я помню, никаких литературных, а тем более сатирических или юмористических талантов не проявлял. Душа его явно лежала больше к серьезной партийной публицистике, в частности к модному в ту пору движению «НОТ» (научной организации труда) и «Лиге Времени». В этом плане я изобразил его тогда в дружеском шарже.

По моему впечатлению, сам Николай Иванович не был в восторге от своего назначения, предвидя, очевидно, трудности общения с уже прочно сложившимся крокодильским коллективом, дружным товариществом, спаянным общими любовью и преданностью своему «батшке» Еремееву. Вполне возможно, что новый редактор испытывал даже некоторую внутреннюю растерянность перед этой весьма зубастой и довольно озорной «командой» известных в стране художников и литераторов. Сказав по справедливости, он добросовестно старался с ним сработать, но, конечно, совсем другой стала атмосфера. Веселые, непринужденные и шумные при Еремееве тематические совещания стали теперь чинными, благовоспитанными и даже скучноватыми. Но принципы, заложенные «дядей Костей» в работу «Крокодила», остались. И художники продолжали рисовать смешные злободневные карикатуры, литераторы — писать острые фельетоны, стихи, эпиграммы, «Крокодил» продолжал исправно выходить, неуклонно увеличивая свой тираж и популярность.

И все же... Была без радости любовь, была разлука без печали. Через некоторое, не очень продолжительное время Николай Иванович Смирнов, ко взаимному согласию и удовольствию, счел за благо сложить с себя редакторские полномочия и передал свое кресло, управление строптивой крокодильской волюнтерией, объемистый редакционный портфель с рисунками, фельетонами, читательскими письмами, «вилами в бок», всем прочим сложным и хлопотным хозяйством «Крокодила» новому, третьему редактору — Константину Александровичу Мальцеву. Но о нем — уже в другой раз...

Бор. ЕФИМОВ.

ПО ОБРАЗАМ УШЕДШЕЙ И ПРИШЕДШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ДОВОЕННОВОЕ КАЧЕСТВО (М. Зоценко)

Вот издрате, дорогие гражданчики, граждана и товарищи. Сам я есть тоже, конечно, гражданин, хотя по церковной выписи из ЗАГСа — как раз я — городской мещанин. Вот тут и выходит! А что выходит? А то выходит, что нету у нас, извините, довоенного качества. К примеру же и расскажу.

Вот, например, я. И вот, например — Новый год. Очень прекрасно. Сажусь за обеденный столик. Сел.

Так-с. Хорошо. Ничего себе.

И что тут, например, получается, граждане — прямо удивительно. Елки и палки! Русская вобла заграничной килькой прикинулась и лезет в ревельскую коробочку. Как? Что? Почему? Ну, конечно, на девятом годике очень даже это обидно. Елки, говорю, палки. Какая же ты, говорю, килька, ежели ты есть окончательно вобла? А она молчит. Как это так индифферентно, говорю, ты молчишь? Тебе говорят? Мне, отвечает, только разговаривать я с вами, гражданин, совсем не буду. Потому, говорит, что есть я немая рыба и разговаривать мне никак не положено. Ну, туда-сюда. Смотрию — сыр без слезы. Куда же это, кричу, слеза подевалась? Какое же это, к черту, довоенное качество, ежели сыр без слезы?

И вот — издрате — призывают меня в домком и намекают на общественную тишину и беспорядок.

— Напрасно вы, — говорят, — гражданчик, ланику порете. Не будет больше там слезы в сыре. С самого Октября у нас вышеуказанные слезы упразднены!

И вот вам издрате, дорогие товарищи-граждане, вот как все наоборот получается, елки-палки!

И вот издрате — под самый Новый год кушаю с семейством сыр государственный и собственной слезой давлюсь. Издрате — за что же ж мы, граждане, боролись?

Пародия Л. МИТНИЦКОГО.

1927 г.

ВЕСКАЯ ПРИЧИНА

— Что ж ты, милая, ироду своему драться позволяешь? Теперь не старые времена, чтобы наджено рукоприкладствовать. Скажи ты ему раз навсегда: «Языком, мол, болтай, а рукам воли не давай!»

— Понимаю, голубушка... Да вот горе: ведь он до того налакавшись приходит, что язык-то у него уж и не ворочается!

ОТСТАЛА ЖЕНЩИНА

— Ну чего вы ломаетесь? Не надо быть недотрогой: это мещанство! Неужели вы до такой степени пропитаны старыми предрассудками?

— Нет, старые давно выдохлись. Но... я еще не успела пропитаться новыми.

ЛИХА БЕДА — НАЧАЛО

— Я люблю Мокроносову, и она меня, кажется, любит. А жениться все-таки не решаюсь.

— Почему?..

— Втянуться боюсь в это дело. Раз женишься, два женишься, а там уж и пойдут, и пойдут...

1926 г.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ

Общественная кухня лучше плиты, плита лучше примуса, примус лучше, чем ничего.

Завести трех любовников вовсе не значит раскрепоститься.

1926 г.

ЕГО ПРАЗДНИК

Петр Петрович Благоволин, Скромный труженик пера, Весел, счастлив и доволен И готов кричать ура, — Подошла его пора. Для него всего милее Юбилей.

Петр Петрович легче дышит, Жидкий тенор стал густым; Он все пишет, пишет, пишет, Точно Щеголев с Толстым. Для семи издательств сразу Нужно по договорам: Три статьи и два рассказа, Водевиль и восемь драм:

— «Девятое января»,
— «Декабристы у царя»,
— «Революции заря»,
— «Фальшивый пристав»,
— «Жены декабристов».

— «Гибель на льду в 1825 году».

«Как был убит

Лейтенант Шмидт».
И еще — хоть тресни! — Что-нибудь о Пресне.

Петр Петрович в новой шубе, Петр Петрович знаменит — В каждой школе, в каждом клубе Груда книг его лежит. И не зря там говорится: — Будем помнить эти дни, — Собираем мы сторицей, Что посеяли они.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

1926 г.

Надеемся, что любезный читатель обратил внимание на путевые заметки переводчика Алексея Кузнецова, сопровождающего иностранных гостей в поездах по Советскому Союзу («Крокодил» № 18 с. г.). Тогда же мы обратились к его коллегам с просьбой тоже порассказать что-нибудь смешное из жизни героев Сопровождения. На наш призыв первым откликнулся Григорий Дунда, старый, верный друг «Крокодила», переводчик со славянских языков. По-чешски, словацки и сербски Гриша шпарит, как по-русски.

— Небось сходство с русским помогает? — спросили мы у Гриши (для других граждан и организаций — Григорий Филиппович).

— Сходство опасное. Имеется в славянских языках коварная обоймочка слов, схожих по звучанию, но противоположных по смыслу. Тут надо держать остро не только ухо, но и язык. Ну, допустим, если чех спросит, где купить для супруги «вомявки», не думайте, что он желает спровоцировать дома развод, чтобы пережениться на молодке. Он имеет в виду духи. И, наоборот, наше нейтральное «пахнет» для чешского уха значит «смердит». Если чешский турист толкает перед собой чемодан на колесиках, покрякивая: «Позор! Позор!», он не попрекает бедностью прочих граждан, у которых нет такого красивая чемодана. Просто он предупреждает толпу: «Внимание! Осторожно!», иначе, дескать, двину вам своим сундуком по лодыжкам.

Если поляк вам скажет: «Посмотри, какая урода в гранатовом платье идет!», не ищите глазами среди прохожих кикимору в вишнево-бордовом наряде. «Урода» на польском — красота, а «гранатовый» — синий. И не надо сочувствовать югославу, о котором говорят, что он «поносится». Не торопитесь предлагать ему таблетки бесалола от расстройства желудка. Вам хотели сказать, что он гордится. «Понос» на их языке — гордость.

Помню, прежде, когда у нас чуть не на каждой крыше торчали буквицы: «Слава КПСС!», югославские туристы спрашивали с удивлением, какой смысл мы вкладываем в этот лозунг. А изумлялись они от того, что по-сербскохорватски возглас «Слава!» означает «Упокой его душу».

— Ну, что же, Гриша, кажется, в период департизации фраза «Слава КПСС!» зазвучала у нас в сербскохорватском смысле.

— А мне лично жаль, что хорваты и словенцы сказали «слава» единству народов Югославии, — печально заметил Гриша и вернулся к языковым подвохам: — Когда наши туристы едут в Болгарию или Чехословакию, я их предупреждаю: «Ради Бога, не произнесите там слово «спичка», потому что начальный звук «с» почти не слышен, а остальное звучит для них совершенно непристойно. Если будете настойчиво просить спичку, вас примут за сексуального маньяка».

— Повезло, однако, переводчикам-славистам! Сколько веселых недоразумений!

— И невеселых тоже. Сопровождал я как-то чешского музыканта-органиста. Завершились гастроль в Львове. Музыкант захотел послать домой телеграмму. Мы съездили на почту и оттуда вернулись в гостиницу. Через некоторое время стук в дверь моего номера. На пороге — молодой человек с незапоминающейся внешностью. Достает привычным жестом удостоверение организации, которая могла бы называться ХВЗ — «Хочу все знать», если бы уже не называлась иначе.

— Догадываетесь, почему я к вам пришел?

Я начал припоминать свои грехи перед любимым отечеством и секунду спустя чистосердечно признался: «Нет, не догадываюсь».

— Вы хорошо знаете своего подопечного?

— Ну, как хорошо... Свои чувства он выражает не словами, а музыкой,

КАКАЯ КРАСИВАЯ УРОДА!

а мне медведь на ухо наступил.
— Но вы хотя бы знаете, что он посылал сегодня телеграмму?
— Конечно, знаю. Вместе на почту ездили.

— Текст вам известен?
— Не имею привычки заглядывать пишушим через плечо.
— Напрасно, иногда такая привычка может оказаться полезной для Родины, — говорит мне молодой, но компетентный человек и достает листок с текстом телеграммы. — Переведите, пожалуйста.

Я перевел:
— «Сообщи агентству, приезжаю вторник».
— Неправильно переводите. Здесь написано: «Сообщи агентуре».
— Агентура, — поспешил разьяснить я, — по-чешски значит агентство. Имеется в виду концертное агентство. Ну как у нас Госконцерт, Росконцерт... Успокоившись, гость удалился.

— Начальство наверняка высоко ценит своих энциклопедистов со знанием иностранных языков и в обиду вас не дает?

— Ну это вы сильно преувеличиваете. Для начальства наш брат переводчик — это некий беспольный робот, загнанный под человека. Нам это в популярной и доходчивой форме объяснил Константин Петрович, шеф Минского бюро, железобетонный отставник, не поступающий принципами. Он запретил подчиненным девушкам являться на работу в брюках, а мужчинам-переводчикам — в джинсах. Говорил, что это тлетворная западная мода, хотя сам, бывая за границей, накопил тлетворные тряпки охалками, для семейства. Однажды при мне вызвал переводчицу Ольгу, милостивую, стройненькую, и устроил ей выволочку:

— Что это ты себе позволяешь, Ольга! Ты советский человек и обязана носить юбку в рабочее время. Слушай мою команду: брюки в рабочее время — отставить!

— В конце концов, — всхлинула Оля, — я имею право быть привлекательной! Не забывайте, что я — женщина...

— Никакая ты не женщина. Ты — переводчица.
Так с помощью Константина Петровича мы осознали свою нулевую половую принадлежность.

Когда-то я работал с популярным югославским эстрадным певцом Джорджи Марьяновичем. Он был одним из первых шоуменов — приплясывал и прыгал, когда пел, тогда это у нас было в новинку — наши солисты стояли столбом у микрофона. Конферансье у него работал Александр Барушный, наш эстрадный актер, человек с холерным аристократическим лицом. В кино он играл лордов и не наших генералов. И вот, помню, в гостинице Ростова-на-Дону мы с Барушным отправились к дежурной по этажу и мощным дуэтом потребовали туалетную бумагу.

— А кто вы такие? Иностранцы? — спросила дежурная и боязливо-уважительно покосилась на герцогский профиль Барушного.

— Нет, мы советские, но сопровождаем югославскую эстраду! — отчеканил я с пафосом, который сам собой прорезается, когда срочно требуется туалетная бумага.

Она набирает телефон администратора и говорит:

— Вот тут подошли двое русских, они с югославами работают. Просят туалетную бумагу. Да, для себя. Понятно. — И, положив трубку, отрезала: — Русским туалетная бумага не положена.

По-моему, она одним махом ответила на все философские вопросы о причинах несчастий нашего народа. Если мы сами к себе относимся по-свински, чего ж хорошего нам ждать на этом свете?

«Раскалывал» старого друга Марк ВИЛЕНСКИЙ.

ЗВЕЗДЫ УЛЫБАЮТСЯ

Софи ЛОРЕН

Однажды Софи Лорен была приглашена на торжественный прием, устроенный Организацией Объединенных Наций. Во время ужина она разговорилась с сидящим рядом сотрудником ООН. Когда прием подошел к концу, Софи обратилась к соседу:

— Я рада нашему знакомству и хотела бы попросить вас об одном одолжении...

— Вряд ли я смогу вам чем-нибудь помочь, — растерянно произнес сосед, окинув беглым взглядом восхитительный бюст актрисы, — поскольку я эксперт по слаборазвитым регионам.

Из высказываний Софи Лорен
Красивые женщины всегда имеют гораздо больший успех, чем

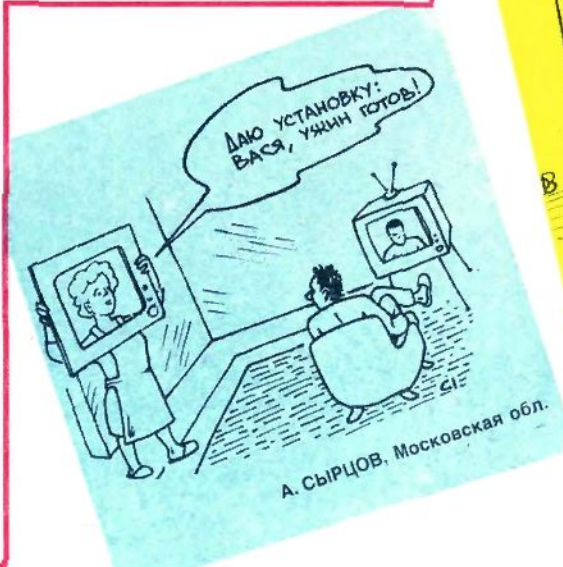
умные. Все дело в том, что слепых мужчин мало, но зато много глупых.

● Сексапильность* состоит на пятьдесят процентов из того, чем вы обладаете, и на пятьдесят процентов из того, о чем люди думают, что вы этим обладаете.

● Красивая женщина, подобно солнечному светилу, может вызвать магнитную бурю в сердцах мужчин.

Перевел с чешского Д. ФИЛОНОВ.
Шарж В. ПЕРГЛЕРА (ЧСФР).

* Сексуальная притягательность (англ.).

А. СЫРЦОВ, Московская обл.

В. ДУБОВ.

Любим все человечество,
хуже соседки.
Н. СТАНИЛОВСКИЙ.

КРИМИНАЛ-ЮМОР

— Как вам пришло в голову украсть на кладбище велосипед?
 — Я решил, что его владелец уже умер.

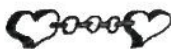
Судья спрашивает:
 — Итак, вы признаетесь, что стреляли в охранника из пистолета с глушителем?
 — Все правильно, господин судья. Я не хотел будить хорошего человека.

— Уже в пятидесятый раз вы стоите перед судом из-за карманной кражи, — говорит в отчаянии судья. — Что нам теперь с вами делать?
 Подсудимый:
 — Может быть, устроим маленький юбилейчик, господин судья?

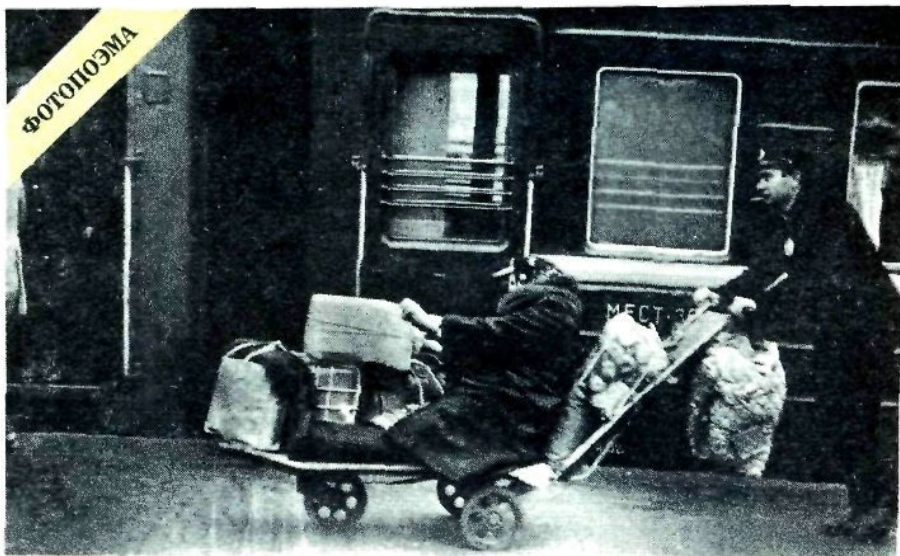
— Как долго ты должен еще сидеть? — спрашивает один заключенный другого.
 — Десять лет.
 — Ты не боишься, что за это время твоя жена сбежит от тебя?
 — Еще чего. Во-первых, она не из таких, а во-вторых, ей самой дали восемь лет.

— Лотар, — спрашивает посетитель, — как вы попали в тюрьму?
 — Ах, я хотел увезти свою невесту, но в спешке захватил только ее приданое.

Перевела с немецкого Людмила ЯКОВЛЕВА.

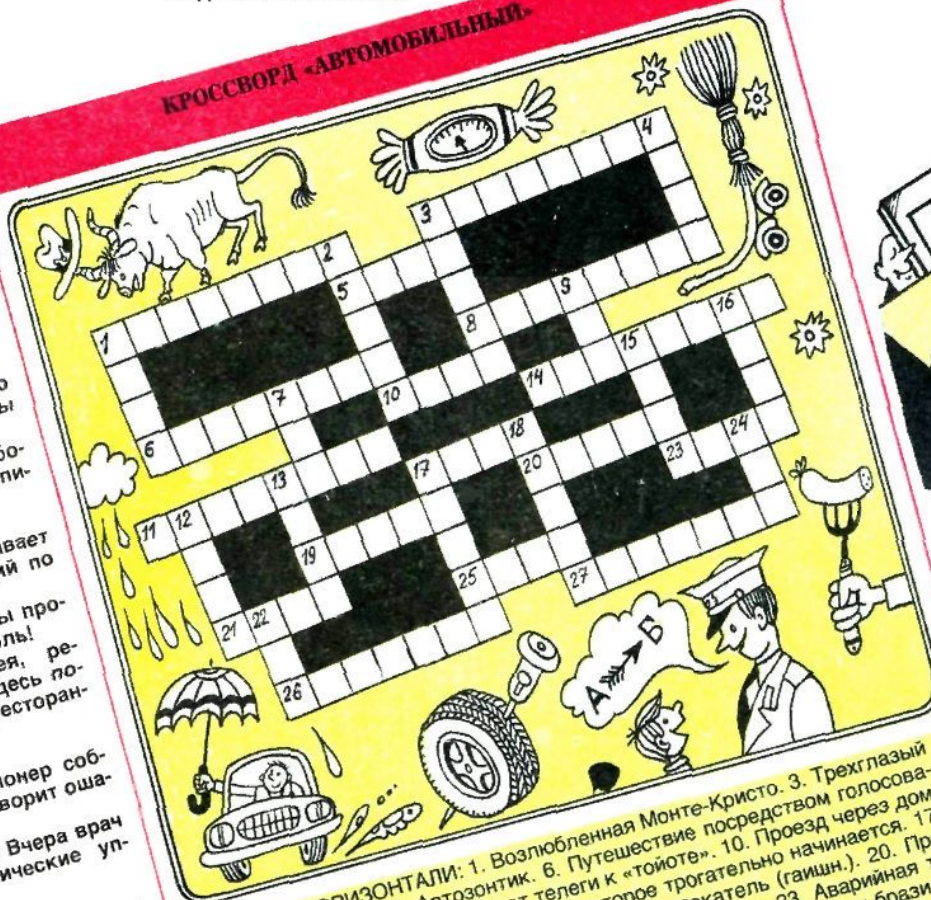
ФОТОПОЭМА

Скорость, сервис и прогресс
 Дарит людям МПС!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Фото В. ГОРОВЫХ,
 Брянская обл.

КРОССВОРД «АВТОМОБИЛЬНЫЙ»

В антикварном магазине.
 — Послушайте, мистер! Наблюдатель трости, которую я у вас купил, оказался вовсе не из слоновой кости, а пластмассовым.
 — Невероятно! Видимо, у слона был искусственный вставной бивень!

— Прости, дорогая, но почему ты жарил котлеты разного размера?
 — Не ты ли вчера требовал разнообразить наше питание?!

Полиция останавливает автомобиль, петляющий по шоссе.
 — Сэр, мы должны проследить за вами на алкоголь!
 — Отличная идея, ребята! А где у вас здесь поблизости бар или ресторанчик?

Техасский мультимиллионер собственноручно бредет и говорит ошатенному слуге:
 — Не удивляйся, Том! Вчера врач рекомендовал мне физические упражнения.

Священник отчитывает художника.
 — Сын мой! Где вы видели ангелов в ботинках?!

— А где вы, святой отец, видели ангелов без ботинок?
 Жена жалуется мужу:
 — Ну и приятели у тебя! Чтобы больше ни один из них не переступал порога нашего дома!

— Но почему, дорогая? Кто-то из них украл у нас набор серебряных ложек!
 — Это каких же?
 — Тех, где выгравировано «Отель Хилтон».

Полицейский наряд едет на автомобиле. Сержант говорит новичку:
 — Эй, мальчик, а ну глянь, работает на крыше мигалка?
 Тот высовывается из окна и кричит:
 — Работает... Не работает... Работает... Не работает.

Из журнала «Эйша укли ревью» (Гонконг)
 Перевел с английского А. ЕВСЕЕВ.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Возлюбленная Монте-Кристо. 3. Трехглазый регулировщик. 5. Автовещатель от телеги к «тойоте». 6. Путешествие посредством через дом. 11. Антиморозко. 14. Состояние, которое трогательно начинается. 17. Задний мост у лошади. 19. Скоростной засекатель (гаишн.). 20. Процесс свидетельской показухи. 21. Самолетомарка. 23. Аварийная тягучка. 25. Колесное надувательство. 26. Современный танец бразильской автомобилистов. 27. Тряскоснимательница.
 ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Критерий выбора между «корридой» и «белой ночью». 2. Яговое обращение к англичанину за рулем. 9. Охотница за лихачами. 12. Тормозуха-ленинградка. 13. Автосветоч. 15. Слово регулировщика. 16. Километровая конфета. 17. Антидмище. 18. Кормилец, которого не встретишь на трассе. 22. Коленазпах. 24. Речная мини-горожанка.

Составила Н. ГРАЧЕВА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 30
 ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Арендатор. 6. Телега. 7. Колхоз. 10. Крошка. 12. Монтер. 14. Хлеб. 15. Конюх. 18. Корма. 19. Стадо. 23. Сахар. 24. Телка. 25. Кишляк. 26. Герань. 28. Скалка. 29. Сорока. 30. Завалинка.
 ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Брага. 2. Сорока. 4. Земство. 5. Косилка. 8. Кошна. 9. Комбайнер. 11. Уборочная. 13. Рогожа. 15. Кумыс. 16. Хутор. 17. Родник. 20. Кукушка. 21. Ухват. 22. Сушилка. 26. Гектар. 27. Топка.

Жена с образованием — хорошо, а хорошая — лучше.

А. БАТИВСКИЙ.

М. ВАЙСБОРД.

И. БОРОДКИН,
 «Капкан»,
 г. Чебоксары.

Павел ТАУССИГ (ЧСФР)

НАШ ЧЕЛОВЕК ЗА ГРАНИЦЕЙ

Представитель небольшого по численности народа во время пребывания за границей довольно быстро обнаруживает, что точно так же, как он не может врубиться в сленг местного населения, это население не понимает его родного языка.

Такое открытие вызывает у некоторых наших сограждан прелестное ощущение раскрепощенности, и они спускают язык со всех тормозов. Помню историю, слышанную еще от отца, о том, как пассажир третьего класса, плывущий на океанском лайнере в далекую Америку, вышел на прогулочную палубу, сел за свободный столик и стал нарезать ветчину. Мимо проходил пожилой американский миллионер. Пассажир как бы невзначай бросил ему вслед на певучем пражском наречии: «Небось пожрал бы, дед

замшелый?» Старик повернулся и ответил ему на том же наречии: «А что? Пожрал бы, если бы ты меня угостил, жмот несчастный!»

Тогда я весело смеялся, думая, что такое может случиться только в анекдоте. Но вот новейший реальный случай.

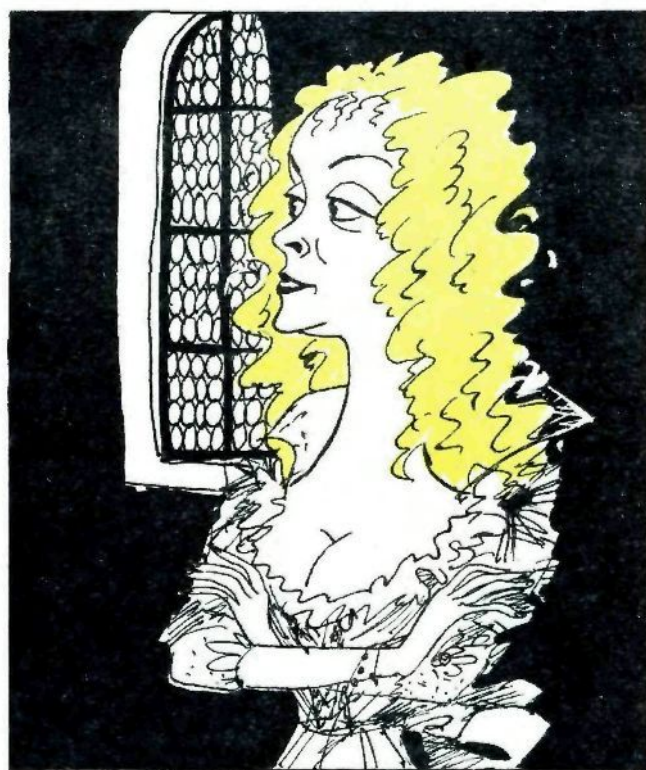
Остров Барбадос расположен на обратной стороне земного шара. Две супружеские пары из Праги проводили свой отпуск в этом достаточно отдаленном от их дома уголке. Пока мужья попили пиво в местном баре, жены решили искупаться в океане. Сезон уже закончился, и пляж был пуст. Дамы заплывали далеко от берега и на обратном пути весело и громко переговаривались между собой, однако до тех пор, пока не заметили стоявшего на берегу мужчины, который не спускал с них глаз. Изменить направление они не могли никак, поскольку он стоял у их одежды. Почти у самого берега одна из дам обронила: «Что этот идиот так на нас пялится?» На что незнакомец тут же ответил: «Не пялится, милые пани, а с удовольствием вас слушает!» Это был чешский эмигрант, живущий в Австралии. Прогуливаясь по берегу, он неожиданно услышал обрывки родной речи, принесенные ветром со стороны океана. Вот и стоял он, изумленный, с застывшим взглядом, вслушиваясь в знакомый с детства говор.

Во Французских Альпах меня и моих друзей возмущала наглость членов лыжного клуба из ближайшей деревни, постоянно норовивших пройтись на канатку вне очереди. Не владея французским, мы не стали качать права, но зато во всеулышание честили их на родном чешском. Неожиданно самая что ни на есть французская нахальная лыжница из этой компании бросила нам через плечо на чистейшем чешском: «Я вам советую побережь свои нервы, земляки!» Даже я, повидавший в жизни всякое, не ожидал такого оборота. Эта девушка была родом из Домажлице, два года назад вышла замуж за французского таможенника.

Если бы я имел власть, я бы за рубежом в разных значных и бойких местечках установил таблички с предупреждением: «ЗЕМЛЯК, ПОПРИДЕРЖИ ЯЗЫК!» Однако такой властью я не обладаю, и мне ничего не остается, как на приведенных примерах показать, что, давая волю родному языку вдалеке от родины, легко можно попасть впросак.

Из журнала «Новый дикобраз»
перевел В. МИРОШНИЧЕНКО.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!

И. ЛОСОСИНОВ.

Маргарита ТЕРЕХОВА

У нее экран во власти,
Тайны сцены ей открыты.
Безусловно — это Мастер
И к тому же Маргарита.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

ВОТ ЭТО ДА!

Справки об условиях публикации рекламы
по тел.: 212-13-59; 251-31-40.

НПО «ФЛОГИСТОН» ПРЕДЛАГАЕТ ТРАНСКОДЕР ДЛЯ СИСТЕМЫ КАБЕЛЬНОГО И СПУТНИКОВОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

транскодер обеспечивает:

- ◆ перекодирование полного цветного телевизионного сигнала системы ПАЛ в сигнал СЕКАМ;
- ◆ сопряжение телевизионной кабельной сети с видеокамерой, видеомангофонами любых систем и персональными компьютерами;
- ◆ формирование радиосигнала на одном из каналов метрового диапазона, настройка по желанию заказчика.

Система позволяет вести высококачественную трансляцию видеофильмов, программ студийного и спутникового телевидения.

Гарантийное обслуживание — 1 год.

Наш адрес: 117036, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 5/9.
Телефоны в Москве: 125-15-41; 125-12-52; 374-24-19.

Фирма «КВАРТЕТ»

оказывает услуги по купле-продаже на биржах Москвы, Сургута и Риги:

- строительных материалов;
- леса и металлов;
- химических продуктов;
- транспорта и оборудования;
- сельхозпродукции и ТНП.

Возможны бартерные сделки.

Гарантируем быстроту и надежность совершаемых сделок.

Телефоны в Москве: 215-49-06; 325-02-60.

ВЫ БЫЛИ В КРЫМУ? ВЫ ЛЮБИТЕ КРЫМ? ВЫ ХОТИТЕ В КРЫМ?

Если хотя бы один раз вы ответили «ДА», то скорее звоните в туротдел столичной фирмы «ДЕНЬ» по тел. 166-23-93.

Гостиничный комплекс в Феодосии ждет вас!

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!
По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателю.

КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА «ДЕНЬ»

ПРЕДЛАГАЕТ

- видео- и оргтехнику;
- товары народного потребления, включая одежду и обувь.

РАЗМЕСТИТ РЕКЛАМУ

- ◆ за рубежом;
- ◆ в передачах ТВ, организуемых фирмой «АРС»: «Шире круг», «Песня-91», «ДВМ»;
- ◆ окажет услуги по маркетингу.

ПРИБРЕТЕТ

- квартиры для проживания сотрудников.

Тел. в Москве: 166-23-93; 166-23-95.
Факс: 166-23-94.

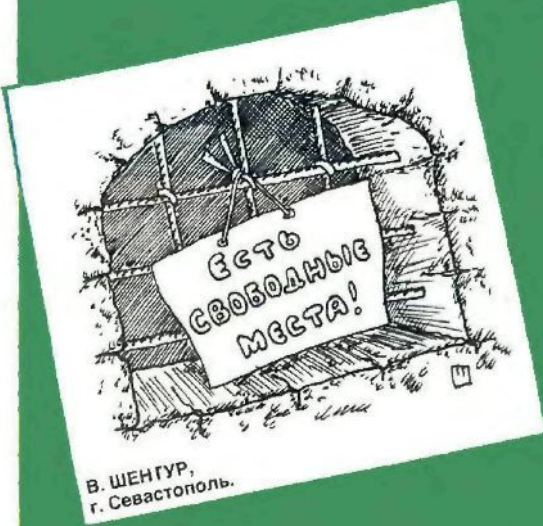
КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

А. ПОЛОВ, г. Ставрополь.

А. ГАБДУЛХАКОВ, г. Уфа.

В. ШЕНГУР, г. Севастополь.

— Товарищ полковник! Товарищ генерал приказал долго жить!
 — Выполняйте приказание!

А. КОВАЛЕВ, Московская обл.

— Смилуйся, государыня рыбка, не хочу быть хозяином страны, хочу быть слугой народа.

А. ПОГРЕБНЯК, Иркутская обл.

А. КЛИМАН, г. Волгоград.

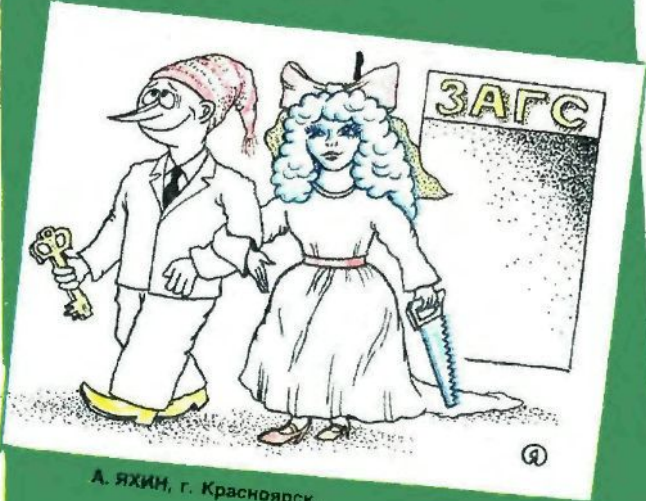

— Раз у тебя месяц нет горячей воды — будешь играть Отелло.

А. ПИЛЬНИКОВ, г. Санкт-Петербург.

Д. КОНОНОВ, г. Пермь.

А. ЯХИН, г. Красноярск.

Л. КОЗЛЕНКО, г. Саратов.